

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

18 сентября 2019 г.

№ 346

8 «ЛИКВИДКОМ»

Расшифровка фрагментов телепередачи «Время покажет» на «Первом канале» от 19 сентября 2019 года

12 О VIII РАБОЧЕМ ЗАСЕДАНИИ ОБСЕ ПО ВОПРОСАМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В ВАРШАВЕ

С 6 по 27 сентября в 23-й раз на главной «правозащитной» площадке в Варшаве проходило ежегодное Совещание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения (СРВЧИ)

13 ВАЖНЕЙШИЕ ЧЕРТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОКУМЕНТОВ О ДОМАШНЕМ И ГЕНДЕРНОМ НАСИЛИИ

14 ОБ ОПАСНОСТИ КУЛЬТУРНОГО ПОВОРОТА, СОЗДАВАЕМОГО СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ

14 ЗАКОНЫ О СЕМЕЙНОМ И ГЕНДЕРНОМ НАСИЛИИ НЕ ЗАЩИЩАЮТ ЖЕНЩИН

15 КРАСНОЕ И ЧЕРНОЕ

Мировоззрение Мережковского и кружка его последователей, которых они с Зинаидой Гиппиус духовно опекали, было откровенно гностическим. Гностицизм в том или ином изводе был верой Мережковского и его присных

Интервью Сергея Кургиняна Владимиру Соловьеву в телепередаче «Вечер с Владимиром Соловьевым» на канале «Россия 1» от 17 сентября 2019 года

Иного не дано?

Эль Лисицкий. 10. Новый человек. 1923

Владимир Соловьев: Никакая идеология не существует без великого прошлого. То, что существует без великого прошлого, называется утопией. Советский Союз жил имперской идеей, был успешен. Современная Россия двадцать лет жила идеей западного капитализма. Сегодня Запад остановился, он больше никуда не идет. Идеи постмодернизма скорее тормозят развитие, а не ускоряют его.

Какой проект развития нужен России? И можем ли мы предложить его миру? Ответ точно знает лидер движения «Суть времени» Сергей Кургиняна.

Кто такой Сергей Ервандович Кургиняна? Есть много людей, которые, подобно Диогену в бочке, рассуждают об устройстве бытия. Есть много людей, которые го-

товы выйти на баррикады и, не раздумывая, умереть за чужие идеи. Крайне мало людей, которые, будучи философами, могут одержать победу в кулачном бою и стать олимпийскими чемпионами, а потом заниматься философией и стать одним из самых великих философов Греции (*вероятно, имеется в виду Платон, который, по некоторым данным, был олимпийским чемпионом по панкратиону; также считается, что чемпионом Олимпийских игр был Пифагор. — Ред.*). Хотя некоторым кажется, что это были однофамильцы: до нас не дошло точного подтверждения. Сергей Ервандович — человек, который воплощает свои идеи, который и социальный инженер, и большой мыслитель, и очень большой режиссер.

Двадцать лет назад, в 1999 году, выступая, по-моему, в МГУ, Путин говорил, что нам необходимо понять, что такое русская идея, российская идея. Что новое поколение должно сформулировать [новую идею]. Вот сейчас прошли выборы. Разные силы представлены: оппозиция, кто угодно. А идеи нет. Нет идеи, которую можно было бы сформулировать. Критика есть, вопли есть, справедливые замечания есть, жалобы есть. Идеи — нет!

Сергей Ервандович, что может вытащить Россию за уши из этого экономического застоя и идеологического безыдейного болота?

Сергей Кургиняна: По-моему, надо начать с признания каких-то фундаментальных ошибок и честно сказать, что рассчитывали на что-то, хотели чего-то и залетели. Думали, что реальность останется такой, какой она была, и что мы в нее впишемся, а вот всё не так. И ничего страшного в признании этих ошибок нет, потому что только с этого может начаться вылезание человека из той тяжелой ситуации, в которой он находится. Вообще, смыслы нужны тогда, когда люди сильно залетают, останавливаются и говорят: «А смысл-то в чем? На что опереться?»

Есть ситуация, когда люди лишены всех скреп традиционных, скажем так. Советские ценности разгромлены были в предыдущий период. Люди повисают в пустоте, и невыносимость этого повисания в пустоте какое-то время сдерживается потреблением, желанием что-то для себя урвать. А потом невыносимость становится совсем невыносимой. В этот момент либо люди начинают заниматься теми или иными способами саморазрушения — их много, либо они возвращаются к смыслам. Вот этот возврат к смыслам возможен будет тогда, когда будет сказано: «Ошиблись».

А ошиблись в одном. Сначала это называлось «мы войдем в мировую цивилизацию» — это Горбачев и все прочие. Непонятно было, во-первых, а где мы находимся? Почему страна Достоевского, Циолковского, Чайковского, Гагарина не входит в мировую цивилизацию? Она что, на Сатурне находится? Во-вторых, [непонятно было] почему в нее надо было входить? Понятно было, что имеют в виду западную цивилизацию.

Продолжение на стр. 2

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Потом говорилось о том, что нужно вписаться в глобальные тенденции. Я — за! Я всячески за: я считаю, что Россия находится в настолько неустойчивом положении, скажем так, что во всё, что можно, надо вписываться. Но во что вписываться? Во что?

Вот эта иллюзия, что Россия может вписаться в глобальные тенденции, — она, во-первых, предполагает, что для России есть в них место, что Россия хотя бы теоретически может вписаться в те глобальные тенденции, которые есть. Что это огромное государство, простирающееся от Тихого океана до Балтики, можно взять и вписать туда. А оно не вписывается!

Второе. Глобальные тенденции предполагают, что они будут развернуты на трупе России. Те тенденции, которые сейчас называют глобальными, — они рассчитывают на это. Поэтому каждый раз, когда начинается какой-нибудь разговор о стратегии (я помню, я на многих международных форумах был), говорится: «А зачем с русскими говорить о стратегии? — если это будет через 30 лет, а их не будет, зачем тогда говорить с ними?» Это говорили архитекторы глобальных тенденций Бжезинский, Киссинджер и другие. Значит, эти глобальные тенденции — они против нас, мы в них не вписываемся, и мы их не любим.

Вот не любим мы их! Это тоже надо признать. Вот этот мир, где может быть 12 или 20 гендеров, потому что человек может почувствовать себя не только то мужчиной, то женщиной, а он может быть с 12 до 2 часов дня мужчиной, потом женщиной — и это один гендер, а если наоборот, то другой. Это мир абсурда, мир апатии, мир потери всего того, что составляло величие европейской цивилизации, мир самоотказа Европы от всего, что составляло ее величие.

Когда-то Владимир Соловьев спрашивал [Русь]: «Каким же хочешь быть Востоком: Востоком Ксеркса или Христа?» Какой ты хочешь стать Европой? Имени кого?

Европа формировалась вокруг определенных идей. Эти идеи [сейчас] сбрасываются — сразу и до конца. Дальше за ними сбрасываются великие идеи Французской революции. Полностью: свобода, равенство и братство, модерн, развитие. Уже Римский клуб говорит, что развитие невозможно. Куда идем? «Камо грядеши?»

Мы хотим входить в них. Во что? В Брюссель? В Антверпен? Съездите, посмотрите, вы туда хотите или нет? Россия совсем не та страна, которая туда хочет.

Произошла очень интересная в этом смысле вещь. Я коротко расскажу анекдот, потому что он абсолютно тот, который нам нужен.

Человек живет в раю, ему говорят, что он может на время заглянуть в ад. Он заглядывает туда — потрясающе, говорит: игорный дом, публичный дом, бои без правил и так далее. Пишет Богу: «Хочу в ад». И вот попадает туда, и его сразу в котел. Он говорит: «Как? Было другое!» Ему говорят: «Туризм и постоянное место жительства — это разные вещи».

Смысл в том, что если бы в определенное время, даже советское, эти визиты были бы не в супермаркет, а куда-нибудь еще... Моя мама ездила в ГДР и рассказывала: «В самолете летит делегация: «Боже, как я хочу Мадонну». Думаю, какая интеллигентная женщина — она хочет Мадонну. Потом выясняется, что она хочет сервис». Но дело не в этом. Если бы они летали не за «мадоннами» на неделю и не смотрели супермаркеты, восклицая: «Боже, как хорошо!», а пожили бы там и вкусили бы той горечи, было бы совсем по-другому.

И значительная часть людей, которая сейчас говорит: «Россия, не ходи туда, там не ахти», — это те, кто там по-настоящему пожил и даже преуспел, — вот что интересно. Даже те, кто преуспели, говорят: «Нет, нет. Это не наше, это нам не нужно».

Значит, нужно сказать честно, что в эти глобальные тенденции мы вписать-

Борис Михайлов.
На закате.
1993

ся не можем, нам там места нет, мы этого не хотим. Если не иметь в виду под этим (глобальными тенденциями. — *Ред.*) развитие технического прогресса: тогда спутник — это тоже глобальная тенденция, мы были впереди всего остального мира. Значит, у нас нет возможности ни выпасть из этих тенденций, ни вписаться в них. Значит, нам надо смириться с мыслью, что нам придется через три-пять лет либо умирать (а мы этого не хотим), либо формировать глобальные тенденции.

И тогда у меня возникает самый серьезный идеологический вопрос. Что означала великая двусмысленная фраза, под которой шла перестройка, когда говорилось: «Иного не дано»? Ведь под эту фразу всё было сделано. Это не лозунг на минуту, это концепция.

Во-первых, я спрашиваю, что значит, что «иного не дано»? Ну вот люди, у них есть жены, они их любят. Им говорят: «А иного вам не дано». Подожди, мне дано всё что угодно, я просто хочу так: мне жена нравится, и всё хорошо. Ты не говори, что мне иного не дано: мне иного дано до фига, но я не хочу. Что это за мир, когда иного не дано?

И, наконец, что дано? Что имелось в виду под «дано»? А под «дано» имелся в виду естественный закон. Вот я внимательно смотрел, что говорилось в предыдущей части Вашей передачи и насчет пенсионеров, и насчет всего остального: естественный закон, ничего нет больше. Материализм — это частный случай пантеизма, да? Ничего нет, есть природа — великий закон. Но человек стал человеком только тогда, когда он вышел из этого закона. И мы не можем себе представить, как страшен мир, в котором будет бегать посреди всей этой планеты Земля тигр с ядерными зубами и когтями в виде лазерного оружия. Природный мир жесток, чудовищен, хотя и не сводится к этой чудовищности. У зверя тоже есть альтруизм, да — это Конрад Лоренц показал и другие. Но у зверя есть ограничения [пускать в ход] клыки и всё остальное, а у человека нет. Если он начнет становиться тигром с ядерными зубами, то человечество очень недолго просуществоует.

Россия и русская идея есть идея иного. Русский смысл заключается в том, что иное дано, что мы не живем в царстве необходимости, не подчиняемся до конца его законам. Мы его учитываем, мы его уважаем, мы считаемся с его закономерностями, но мы хотим иного: из царства необходимости — в царство свободы. Да, мы хотим двинуться в другой мир. В мир, в котором человек человеку не будет волком.

Не могут русские жить в атомизации, которую им навязывают. Они приняли ее как горькое лекарство, но это очень большая доза касторки. Прием ее регулярный привел вот к такому состоянию доходяги. Не хотят русские этого — это народ коллективистский.

Мне много раз говорили, что Сталин осуществил модернизацию без разрушения традиционного общества. Я говорю: «Го-

лубчики, это что за бред? Как это можно осуществить модернизацию без разрушения традиционного общества, когда основа модернизации — это разрушение традиционного общества, это война всех против всех?» Сталин осуществил прорыв с опорой на коллективизм. И пока этот коллективизм был, было 10, 15, 20, 30 процентов роста в год. Почему? А потому, что понимали, зачем. Вот сейчас — эта апатия: «Да что, да не будем, да к чему париться...» Что на самом деле говорят люди? Люди говорят: «Голубчик, ты нам скажи, зачем. Ты нам скажи и, если это найдешь отклик в наших сердцах, получишь ты и 20, и 30 процентов».

Все эти разговоры о том, что деньги могут быть единственным стимулом... Деньги — прекрасная вещь. Деньги — прекрасная вещь как дополнительный стимул. Но они никогда не могут быть основным. Даже потому, что если их много, нужно время, чтобы их тратить. Никто не будет вкалывать бесконечно. Вы можете вкалывать за деньги столько, сколько вы вкалываете? Нет, потому что это надоест.

Владимир Соловьев: Надо любить свою работу, конечно.

Сергей Кургинян: Спасибо, да. Поэтому когда люди по-настоящему работают, они работают и за деньги, но прежде всего не за них. Они работают потому, что им весело. А весело им потому, что есть высший смысл. И только когда он снова возникнет, возникнет коллективизм и многое другое.

В советской драме «Оптимистическая трагедия» был разговор, страшный разговор между комиссаром и матросом Алексеем, который говорил, что всё погибнет от «моё», от хватательного инстинкта, от того, что «лапками к себе», а комиссар говорил: «Думаешь, мы этого не понимаем? Но есть еще «наше». Вот этот «моёвник», где есть только «моё», где нельзя отдать, где можно только брать — это место безлюбия, одиночества и отчаяния. Это мир абсурда. Не примет Россия этот мир, она в нем начнет погибать. Десять раз там будет всё оптимизировано, двадцать раз будут проложены любые дорожки — и ничего не будет в результате. Как говорил герой Достоевского, обратитесь в хамство — гвоздя не выдумаете, красота спасет мир. Не красота, а вот этот высший смысл. И нам придется к нему вернуться.

Но для того чтобы к нему вернуться, нужно произвести рискованнейшую вещь — нужно однажды, закрыв глаза, отказаться от выживания ради выживания, отказаться от бесконечного ситуационного движения.

Да, отсутствие идеологии помогает России. Оно помогает в том, что можно в любой момент повернуть куда угодно и пытаться вписываться в тенденции. Но я сравниваю это со следующим. Идут гонки на байдарках. И все гребут. Одни — плохо, и опрокидываются. Другие — хорошо: обгоняют, лавируют вокруг камней. Третьи натываются на камни. Но только впереди — водопад. Поэтому все эти разговоры о том,

как хорошо плывет главная байдарка... Вопрос в том, что впереди — водопад. Так ты выходи на берег или поворачивай в сторону.

Один из политиков, проваливших советский проект, когда я ему это сказал много лет назад, мне выкрикнул вдруг неожиданно: «Так это ж нужен человек масштаба Сталина!» Я не знаю, какой человек для этого нужен. Я знаю твердо, что это нужен человек, который страну любит. Вот он, может, и скажет, ухмыльнувшись, что-нибудь о том, в чем его счастье. Но на самом деле счастье будет в том, чтобы отдать.

Очень интересный был врач, такой великий психолог Франкл. Он был узником нацистских концлагерей, а потом уехал в Америку. Его приняли в ассоциацию психоаналитиков американскую. Это же счастье жизни: огромные деньги, всё такое. И приходит к нему пациент [с проблемами в супружеской жизни].

— А чем ты занимаешься с супругой?
— Ну как чем, я оптимизирую своё...
— А ты ею заниматься не пробовал? Не собой, а ею?

Он [пациент] говорит: «Слушай, можно я уйду на время?» Уходит, потом приходит обратно, а он богатый бизнесмен, говорит: «Смотри, я тебе плачу за курс, за год вперед — мне больше [консультаций] не надо. Я всё решил». Франкл говорит: «Им всем вбили в голову, что всё для себя». Это, говорит, уже полный невроз. И они в этом неврозе гибнут даже просто в самой частной жизни. Потому что невозможно так всё время делать. Ну нельзя всё время, начиная со школы, учиться тому, что «лапками к себе», а потом осуществлять team spiritual — дух корпорации, тимбилдинг — построение корпорации. Ты их сделал всех «лапками к себе» — никакой корпорации ты не построишь на этом. Потому что для этого другой должен быть [для каждого] и общее дело.

Владимир Соловьев: Ну, он понимает это по-другому. Он говорит, что наоборот: я ставлю человека в центр всего. Человек имеет право выбрать пол, выбрать профессию, выбрать религию, выбрать цвет волос. Человек — основа всего, истинная свобода торжествует.

Сергей Кургинян: Остается последнее [понять] — что такое человек?

Владимир Соловьев: И остается вопрос, к чему ведет эта истинная свобода?

Сергей Кургинян: Эти все права... С очень крупными людьми я [разговаривал] в 1991 году... Права человека... Я говорю: «Какого человека?» У человека есть одно великое право — на восхождение. Всё. Если человек не может восходить, все остальные его права ничего не стоят.

Владимир Соловьев: А восхождение — это никогда не потребление.

Сергей Кургинян: Конечно. Это отдача. И каждый из сидящих здесь людей, у которых, может быть, очень много проблем

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

с потреблением — нужны лекарства или что-нибудь еще, в глубине души мечтает о том, чтобы отдать, чтобы быть нужным. Чтобы сделать добро. Потому что только тогда он может быть. А в противных случаях он может только иметь.

Владимир Соловьев: Как известно, в философских и религиозных доктринах объясняется, что именно этим человек приближается к богу, потому что у бога и так всё есть. И как раз счастье бога в том, что он дает.

Сергей Кургинян: Это и называется обожение... И не надо нам говорить, что об этом говорили только коммунисты. А нестяжатели, а Нил Сорский? — тоже был коммунистом, что ли?

Владимир Соловьев: Когда человек дает, он, если угодно, начинает в себе ощущать вот эту божественную силу.

Сергей Кургинян: Ну так нужно сказать: ошиблись, не думали, что они так закончат. Они вроде шли туда — буржуазное государство, свобода... Мы пошли [за ними], а они вот сюда пошли, в сторону. Мы этот поворот не будем делать, во-первых. Во-вторых — ошиблись, залетели.

И что? Мы же есть, мы остались. Ну встряхнулись вот так вот и оперлись на себя, вспомнили себя.

Владимир Соловьев: А зачем Россия? Вот все те, которые были в 90-е, де-факто хотели, чтобы вместо России было много маленьких Люксембургов. Они всё время призывали к замечательному мещанскому счастью и сейчас регулярно о нем говорят. Они не хотят мыслить широко.

В чем смысл существования России? Для чего мы? Какова должна быть та идея, которая действительно объединит народ и выведет его на новый уровень развития?

Сергей Кургинян: Россия не примет «моёвник» — мир, состоящий из «моё». Потому что этот мир — это ад земной. Идея России — катехон. То есть мы удерживаем мир от прихода зла. Мне иногда дети говорят: «Вы вообще не понимаете, как много в современном мире зла». Ребенок мне говорит 15-летний, понимаете?

Смысл заключается в том, что русские существуют для того, чтобы не вошел сюда, не вторгся Антихрист, чтобы он не пришел. И чтобы построить мир добра, не «моёвник», а царство свободы. Две идеи: позитивная — царство свободы — и негативная — недопущение прихода Антихриста. А «моёвник» — это ад.

Владимир Соловьев: А что такое свобода?

Сергей Кургинян: Свобода — это свобода восхождения. Свобода — это свобода раскрытия творческого потенциала в каждом.

Владимир Соловьев: Но тогда должна быть другая экономика, другое воплощение справедливости, другое образование, другая медицина, другие социальные институты.

Тогда государство должно вернуться, действительно вернуться к азам, к основам, к воспитанию человека с момента его рождения. К образованию в религиозном смысле — к формированию образа.

Сергей Кургинян: Конечно. А господа, которые всё это делают, должны помнить две цитаты из Шекспира.

Одна: «Вот он, гнойник довольства и покоя: Прорвавшись внутрь, он не дает понять, Откуда смерть». Это «Гамлет».

А другая, это «Король Лир»: «Сведи к необходимости всю жизнь, И человек сравняется с животным». А животное с ядерными зубами — это конец мира.

Сергей Кургинян

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

Угроза российской государственности со стороны белоленточников

Летом 2019 года, в основном в Москве и Санкт-Петербурге, прошло несколько достаточно крупных протестных акций, связанных с отказом Мосгоризбиркома зарегистрировать некоторых представителей оппозиционных структур на сентябрьских выборах в Московскую городскую думу (МГД). Данный отказ был связан, прежде всего, с ошибками в подписных листах отдельных кандидатов, а также в ряде случаев с откровенными фальсификациями при сборе подписей избирателей.

Напомним, что у 12 кандидатов в подписных листах были выявлены подписи более 340 умерших людей, а также более 10 тысяч подписей с недействительными паспортными данными. И подобные «ошибки» были обнаружены, к примеру, у бывших депутатов ГД РФ Геннадия и Дмитрия Гудковых, соратников А. Навального — И. Жданова и Л. Соболя, оппозиционера И. Яшина.

Таким образом, несколько кандидатов от внесистемной оппозиции сами создали повод для недопущения их на выборы в Мосгордуму, а затем сами же организовывали (разрешенные и неразрешенные властью) протестные акции в столице, приведшие, в ряде случаев, к столкновениям с силами правоохранительных органов, заведению уголовных дел на некоторых наиболее агрессивных манифестантов.

Вся эта кампания сопровождалась информационно-пропагандистской поддержкой со стороны отечественных политэмигрантов (М. Ходорковского, Г. Каспарова и других), а также западных политиков и СМИ.

Но вряд ли внесистемная оппозиция и их союзники, как в России, так и на Западе, были готовы к реализации в нашей стране, так называемого оранжевого сценария, по образцу Евромайдана.

Скорее всего, речь шла об очередной попытке нагнетания накануне осенней выборной кампании в регионах антивластных настроений. А также о желании (в очередной раз после 2011–2012 гг.) отработать некоторые технологии по дестабилизации общественно-политической ситуации в России и подготовки к более мощным протестным акциям во время предстоящих региональных выборов 2020 года и будущей думской кампании (в 2021 году).

Заметим, что протестные акции, организованные внесистемными либералами и, в ряде случаев, поддержанные представителями левых организаций (например, КПРФ и «Левый фронт»), проходили с нарастающей активностью и конфронтационностью с органами власти и правоохранительными органами.

Здесь и ежевечерние протестные выходы на Трубной площади с подачи И. Яшина (после отказа ему в регистрации в середине июля).

И несанкционированная властью акция протеста в центре Москвы, прошедшая 14 июля (с участием в самой акции и шествии по Тверской улице до мэрии от 1000 до 2000 человек).

И согласованная протестная акция в столице (на проспекте Сахарова) 20 июля численностью, по разным источникам, от 12 тысяч до 22 тысяч человек.

И несогласованная акция протеста 27 июля у здания Моссовета на Тверской улице численностью от 3,5 тысяч до 6 тысяч человек,

вылившаяся в конфронтацию с ОМОНОМ и Росгвардией и сопровождаемая массовыми задержаниями митинговавших (до 1374 человек).

Заметим, что порядка 600 задержанных были приезжие из других регионов, которых собирали на акцию по соцсетям. У некоторых (задержанных) было обнаружено холодное оружие, газовые баллончики и противогазы.

В освещении данной акции «отличились» и некоторые отечественные СМИ. Напомним о провокационных призывах корреспондентов ТК «Дождь» к «вооруженному восстанию» и сбору информации о сотрудниках правоохранительных органов, находившихся в этот день при исполнении служебных обязанностей.

После несогласованных 14 и 27 июля протестных акций были также задержаны (причем, неоднократно) ее организаторы (И. Жданов, И. Яшин, К. Янкаускас, Д. Гудков, Л. Соболев).

В сетях появились данные о некоторых сотрудниках правоохранительных органов, принимавших участие в задержаниях 27 июля, а также угрозы в их адрес и адрес их родных.

В защиту манифестантов выступили представители Евросоюза, некоторые западные политики и СМИ, отечественные политэмигранты (причем, с программой дальнейших действий).

ЛОНДОН, 29 июля — «Независимая газета»

Основатель «Открытой России» (ОР) М. Ходорковский продолжает убеждать оппозиционеров обязательно пытаться участвовать в выборах. В случае запрета, ОР поможет в создании альтернативных управленческих структур. По мнению экс-олигарха, политический опыт пригодится в период смены режима, а это должно случиться уже в течение 5–10 лет. Так что актуальным «лозунгом момента» объявлена борьба с планами по узурпации власти. Ходорковский в своем видеобращении выступил за то, чтобы продолжать политический протест.

Основатель ОР в очередной раз выдвинул тезис о том, что такого рода режимы, как нынешний российский, часто менялись именно в ходе, а не результате выборов. А потому он опять призвал всех оппозиционеров обязательно участвовать во всех избирательных кампаниях. Вне зависимости от того, допускает власть к ним или нет. Если же оппозиционеров к выборам все-таки допускают, то у них появляется уже опыт управленческий.

МОСКВА, 30 июля — Радио «Свобода»

В социальных сетях публикуются ссылки на аккаунты сотрудников правоохранительных органов, разгонявших акции протеста оппозиции в Москве 27 июля. Такая инициатива появилась, например, в телеграм-канале проекта «Сканер» и на страницах проекта во «ВКонтакте» и в «Твиттере». Кроме ссылок на аккаунты, «Сканер» также публикует фотографии сотрудников МВД и Росгвардии, снятые во время митинга. Те сравниваются со снимками, найденными в социальных сетях.

МОСКВА, 30 июля — «Настоящее время»

Следственный комитет возбудил уголовное дело о массовых беспорядках после протестной акции 27 июля в центре Москвы.

Организаторы новой протестной акции (на 3-е августа), несмотря на запрет властей и предыдущие массовые задержания, в сетях призывали граждан «выходить на улицы», дабы придать всей кампании еще большую скандальность для привлечения внимания Запада. И Запад продолжал реагировать, несмотря на небезобидные детали расследования акции 27 июля.

МОСКВА, 30 июля — ТК «Россия 24»

Участники несогласованной акции 27 июля в поддержку незарегистрированных кандидатов в Мосгордуму «готовились к силовому сценарию» и имели при себе оружие, заявил замначальника полиции по оперативной работе ГУ МВД России по Москве Александр Половинка в эфире телеканала «Россия 24».

«Участники так называемой мирной акции имели при себе колюще-режущие предметы, молотки, ножи, баллончики со слезоточивым газом. Всё это свидетельствует о том, что указанное мероприятие было хорошо организовано и явно имело соответствующий наклон к дальнейшему силовому развитию», — заявил А. Половинка.

ВАШИНГТОН, 30 июля — «Коммерсант»

Президент США Д. Трамп сказал, что изучит информацию о проблемах со здоровьем российского оппозиционера А. Навального, который был госпитализирован с острой аллергической реакцией.

Руководитель комитета по внешней политике Палаты представителей Конгресса США демократ Элиот Энгел и член комитета республиканец Майкл Маккол опубликовали заявление с осуждением разгона акций оппозиции в Москве.

МОСКВА, 31 июля — «Голос Америки»

Проект «База данных» начал сбор информации о членах избиркомов Москвы, не допустивших кандидатов в депутаты до выборов в Мосгордуму. После проверки, запросы о привлечении фальсификаторов к ответственности будут направлены в правоохранительные органы России, а в случае их бездействия — санкционные списки будут переданы властям ЕС и США.

Сооснователь проекта Антон Громов сообщил «Голосу Америки», что на данный момент работа по выявлению членов избиркомов и экспертов МВД продолжается. По его мнению, сотрудники МВД и Росгвардии применили непропорциональную силу против участников акций протеста.

Значительная часть журналистов и экспертов говорит о корректности поведения сотрудников правоохранительных органов на разрешенных акциях и допустимых законом действиях силовиков на акциях, несогласованных с властью.

Но внесистемным либералам и их западным союзникам важно создавать прецеденты, в том числе и для того, чтобы говорить о «политических репрессиях в России». Поэтому подаются заявки на новые акции.

МОСКВА, 31 июля — «Независимая газета»

Столичным властям направлен документ на согласование массовых мероприятий 10 августа, подано уведомление и на 11-е число. Инициативы исходят от независимых кандидатов в Мосгордуму или их штабов. Похожими их делает и содержание:

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

шествия и митинги предлагается проводить в центральной части Москвы. Похоже, оппозиция идет на повторение истории с заявкой на 3 августа, когда заведомо завышенные требования привели к отказу, а в результате — к потенциальной несогласованной акции.

МОСКВА, 31 июля — Интерфакс

Врачи не обнаружили в организме оппозиционера А. Навального отравляющих веществ, сказал «Интерфаксу» главный врач НИИ скорой помощи имени Склифосовского А. Токарев. Такой результат показало химико-токсикологическое исследование биоматериалов.

...

Согласно мнению экспертов, обострение политической борьбы, в том числе и внутри отечественной элиты (между патриотическим и прозападным либеральным сегментами), дало ход новому расследованию.

...

МОСКВА, 2 августа — «Новая газета»

Издание «Проект» со ссылкой на анонимные источники, близкие к руководству силовых структур, утверждает, что МВД проводит следственную проверку в отношении сотрудников Фонда борьбы с коррупцией (ФБК) А. Навального на предмет отмыкания денег и неуплаты налогов.

Как пишет издание, в материалах следственной проверки, которые оказались в распоряжении редакции, говорится о проверке счетов главы федерального штаба Навального А. Волкова, бывшего директора ФБК Р. Рубанова, а также бухгалтера фонда А. Чехович, главы юридического отдела ФБК В. Гимади, главы социологической службы А. Бирюковой, юристов А. Помазуева и Е. Замятина.

В документе, как утверждает «Проект», сказано, что через счета сотрудников ФБК только в «Альфа-банке» в 2017–2018 годах якобы прошло более миллиарда рублей, которые «могли поступать из-за рубежа от третьих лиц и имеют признаки «сомнительности».

...

Заметим, что ранее в расследованиях относительно «союзников и спонсоров А. Навального» звучали имена некоторых отечественных политэмигрантов и зарубежных фондов. Принимавших, судя по всему, участие в финансировании (расширявшейся с 2016 года) сети регистров А. Навального, неудачной «президентской кампании» оппозиционера (в 2017–2018 гг.) и нынешних протестах 2019 года.

...

МОСКВА, 3 августа — «ИА Красная Весна»

В центре Москвы вновь проходит несогласованная акция, поводом к которой стал «недопуск» представителей оппозиции к выборам в Мосгордуму. Перед несогласованной акцией протеста 3 августа анонимы открыли сайт, где выложены все опознанные по камерам слежения участники несанкционированного митинга. Участникам акций стоит задуматься о том, что никакой анонимности нет и не будет.

Об организаторах акции, кстати, красноречиво говорит количество ботов, которых «нагнали» в группы в соцсетях Facebook и «ВКонтакте» для того, чтобы показать «массовость» акции. В частности, один из «кандидатов» Любовь Соболь опубликовала в Twitter сообщение о том, что количество меток пользователей в группах в соцсетях Facebook и «ВКонтакте» превысило 26,2 тысячи.

14:34 На Пушкинской площади собрались человек 300–400. Через громкоговорители звучат объявления о несогласованности и незаконности акции. Сотрудники Росгвардии начали очищать Пушкинскую площадь от протестующих.

14:37 На Пушкинской площади начались задержания. Задержали несколько человек. В сквере очень много прессы. Но увеличивается и плотность протестующих. Среди участников акции в основном молодые люди.

14:50 На Пушкинской распылили какое-то вещество раздражающего действия.

14:52 Москва. В протестном чате «Зеленая лента» в Telegram призвали перекрыть Бульварное кольцо.

17:13 В районе Покровских ворот прошла организованная толпа человек в 500. Толпой руководили — кричали, в какую сторону повернуть. Протестующие кричали: «Допускай!», «Полиция — с народом, не служи уродам!»

18:55 По официальной информации ГУ МВД России по Москве, в несогласованном мероприятии в центре Москвы участвовало около 1,5 тыс. человек. Задержаны около 600 человек.

20:21 На Пушкинской площади травму получил сотрудник Росгвардии. Травма была нанесена при задержании участника акции. При задержании протестующий активно сопротивлялся и нанес травму правоохранителю. Росгвардеец госпитализирован с подозрением на перелом руки.

МОСКВА, 3 августа — «Новая газета»

В Москве на акции «Вернем себе право на выборы» вдоль Бульварного кольца задержали 828 человек, сообщает «ОВД-Инфо». Ранее сообщалось о 685 задержанных.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, 3 августа — «Коммерсант»

В Санкт-Петербурге согласованная акция «Питер за Москву», организованная для выражения солидарности с московскими оппозиционерами, собралась в гайд-парке на площади Ленина более 2 тыс. человек. Задержаны были около десяти граждан.

...

Солидарность с внесистемными либералами выражают и многие зарубежные эксперты, специализирующиеся на холодной войне против России, в том числе, активно работающие с отечественной политэмиграцией и связанные с М. Ходорковским.

...

МОСКВА, 6 августа — «Голос Америки»

Научный сотрудник Международного университета штата Флорида и бывший помощник госсекретаря США по вопросам демократии и прав человека Дэвид Крамер (David J. Kramer, Florida International University), который также является председателем правления базирующейся в Вашингтоне неправительственной организацией Фонд «Свободная Россия» (Free Russia Foundation), считает, что чрезмерное насилие со стороны властей вкупе с их неспособностью решать ряд проблем в стране, меняет протесты.

Чрезмерная жестокость по отношению к протестующим, а также арест А. Навального и выдвинутые обвинения против его «Фонда борьбы с коррупцией» в отмыкании денег говорит только о слабости режима, считает эксперт.

Как считает бывший помощник госсекретаря США, протестное движение, скорее всего, продолжится, а международное сообщество должно осудить противоправ-

ные и насильственные действия российских властей.

Многие западные страны уже осудили силовые разгоны демонстраций в Москве 27 июля и 3 августа. Так, 28 июля власти Германии и Франции выступили с осуждением задержания протестующих и чрезмерного применения силы властями.

Старший эксперт Центра анализа европейской политики Дональд Дженсен (Donald N. Jensen, CEPA) считает, что происходящее во многом связано и с предстоящим переходом власти — так называемой «проблемой 2024». По словам Дженсена, вопрос перехода власти вызывает неопределенность на различных уровнях — как среди протестующих, надеющихся на изменение, так и среди околоставных элит, заинтересованных в сохранении власти, но имеющих различные позиции по отношению к оппозиции.

«Мы не увидим изменений, пока наверху не будет тех, кто разделяет более умеренный и мягкий ответ. Пока мы не видели признаков этого. Но мы наблюдаем разногласия среди элит, и за ними стоит наблюдать», — заключает Дженсен.

...

Именно на раскол российской элиты и объединение ее прозападной либеральной части с лидерами белоленточных протестов и делает ставку Запад для очередного (после 1991 года) разрушения политической системы и целостности нашего государства. Согласно соцпросу, проведенному «Левада-центром», порядка 9% населения в регионах РФ «допускает свое участие в акциях протеста», а около 2% — уже участвовали. И значительную роль в дестабилизации общественно-политической ситуации, по мнению экспертов, может сыграть позиция лидеров КПРФ, с одной стороны, обличающих «оранжевую проказу», а с другой, как будет показано ниже, выстраивающих с несистемными и системными либералами тактические союзы (получая, к примеру, дивиденды от кампании по «умному голосованию» А. Навального).

...

МОСКВА, 7 августа — «КПРФ.ру»

На пресс-конференции в агентстве Интерфакс лидер КПРФ Г. Зюганов изложил позицию по поводу возможного совместного протеста КПРФ и либералов: «Мы видим, что они не поддерживают КПРФ, когда нас преследуют. И напомнил молчание либералов, когда осуждали депутата Госдумы Бессонова за акцию в поддержку честных выборов, в ходе травли Грудина и лишения его мандата депутата Госдумы в Центризбиркоме». Г. А. Зюганов отметил, что организаторы либерального протеста не предъявили никакой программы развития, будущего России. Потому прежде чем с кем-либо объединяться — необходимо определиться, кто за что выступает.

...

Однако мы помним реверансы П. Грудина в адрес А. Навального и его сторонников во время президентской кампании 2018 года. Мы видим, как в нынешних протестных акциях совместно выступают коммунисты и внесистемные либералы (как и во время белоленточных протестов 2011–2012 гг.). Наблюдаем, как лидеры КПРФ благодарят А. Навального за организацию «умного голосования», сыгравшего в некоторых регионах России в пользу КПРФ. (Об этом чуть ниже.)

И мы помним также визиты, например, в 2012 году, представителей КПРФ в посольство США (которые имеет к нынешним протестам в Москве определенное отношение).

МОСКВА, 8 августа — РИА Новости

Глава комиссии Совета Федерации по защите госсуверенитета А. Климов заявил, что в недавних протестных акциях в Москве «есть признаки вмешательства США».

«Мы говорили уже раньше, что США и их сторонники попробуют воспользоваться очередными выборами в Мосгордуму для организации провокаций и попыток влияния. К сожалению, наши предположения о том, что могут быть провокации при поддержке извне, подтвердились», — сказал А. Климов на заседании рабочей группы комиссии.

...

Предполагается, что вмешательство американцев имело свои определенные цели.

На фоне антироссийской истерии в США и обвинений России во вмешательстве в американские выборы — консульский отдел Госдепартамента США не стесняется играть на стороне оппозиции, по сути рекламируя протестные акции в Москве. Аналогичную политику призыва на протестные акции проводит и немецкое издание Deutsche Welle.

...

МОСКВА, 9 августа — «Новая газета»

Министерство иностранных дел России вызвало американского дипломата Тима Ричардсона из-за поста в Твиттере и на сайте дипмиссии с маршрутом проведения несогласованной акции 3 августа. Об этом сообщает пресс-служба ведомства.

«Расцениваем размещение составленной организаторами схемы проведения незаконного мероприятия как агитацию в пользу участия в нем и призыв к действию, что представляет собой попытку вмешательства во внутренние дела нашей страны», — заявляют в министерстве. Ведомство вынесло советнику-посланнику посольства США представление, отмечает пресс-служба.

Ранее российское МИД посчитал вмешательством во внутренние дела страны сообщения о митингах в американских и немецких СМИ. В частности, в ведомстве назвали феноменальным прокомом публикацию немецкого издания Deutsche Welle. Как уточняет «Россия-1», речь идет о посте со словами «Москва, выходи!» Вероятно, имеется в виду твит издания, в котором эту фразу дают цитатой и приводят видео с митинга.

...

Таким образом, Запад осуждает действия российских властей и поддерживает в России протестные акции (за которые у себя «дома» карает манифестантов более жестко, чем это происходит у нас в стране).

...

МОСКВА, 9 августа — Интерфакс

Суды Москвы привлекли к административной ответственности более 1000 человек, которым вменялось участие в несанкционированных акциях 27 июля и 3 августа. 113 из них назначили административные аресты, еще 880 — штрафы, сообщила пресс-секретарь Мосгорсуда У. Солопова.

Суды получили 716 административных материалов на задержанных в день несанкционированной акции 3 августа, добавила она. После акции МВД сообщило, что задержаны 600 человек. По данным «ОВД-Инфо», задержали 1001 человека.

...

Получая всевозможную поддержку от западных партнеров, белоленточники очень стараются.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

МОСКВА, 10 августа — «МВД.рф»

На проспекте Академика Сахарова на пике публичного мероприятия участвуют около 20 тысяч человек.

МОСКВА, 10 августа — Радио «Свобода»

В Москве после митинга оппозиции на проспекте Сахарова, задержаны более ста пятидесяти человек, сообщает «ОВД-Инфо». Задержания начались, когда часть протестующих подошла к зданию Администрации президента России.

МОСКВА, 10 августа — Радио «Свобода»

На акциях за честные выборы, которые проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и Брянске, задержаны 325 человек. По данным «ОВД-Инфо», в Москве задержанных 229 человек, в Петербурге — 81, в Ростове-на-Дону — 13 и двое в Брянске.

МОСКВА, 11 августа — «Медуза»

Сенатор Андрей Климов, возглавляющий временную комиссию Совфеда по защите государственного суверенитета, заявил о попытках «зарубежных оппонентов» России манипулировать участниками прошедшей накануне акции протеста на проспекте Сахарова с помощью YouTube (по словам Климова, «популярного в определенных кругах видеохостинга»).

«Люди ни с того ни с сего начали получать на свои гаджеты информацию из источников, на которые никогда не подписывались. Беда в том, что эта информация носила явно подстрекательский характер и фактически открыто провоцировала людей на нарушение закона: направляла граждан в сторону охраняемых федеральных объектов», — сказал Климов ТАСС.

Сенатор подчеркнул, что «такого рода технологии невозможно применить без соучастия конкретных западных организаций, владельцев соответствующих сетевых компаний» — предположительно, имея в виду Google.

Роскомнадзор заявил, что «ряд структур приобретают у YouTube рекламные инструменты», а именно пуш-уведомления, чтобы распространять информацию о несогласованных и якобы направленных на срыв выборов в России акциях. Эти пуши, как считают в РКН, приходят даже тем, кто не подписан на отправляющие их каналы.

Таким образом СМИ, связанные с Западом, отрабатывают в России технологии потенциального «оранжевого переворота»?

И западные СМИ дают «трибуну» для своих партнеров — лидеров внесистемной оппозиции, ибо участвуют в одной антироссийской кампании.

МОСКВА, 14 августа — Радио «Свобода»

Основатель Фонда борьбы с коррупцией А. Навальный призвал москвичей принять участие в выборах в Мосгордуму. Такое решение он предлагает сделать вне зависимости от допуска независимых кандидатов к выборам. По его словам, главная задача в голосовании — разрушить монополию «Единой России» в городском парламенте. Он предлагает продолжить свой анонсированный ранее проект «Умное голосование». Он также предложил

жителям города продолжить выходить на акции протеста.

Отечественные политэмигранты также принимают участие в данной кампании.

...

ЛОНДОН, 14 августа —

Страница М. Ходорковского в Facebook

Сегодняшнее состояние режима не дает возможности гражданам отстаивать свои политические интересы в рамках законных процедур. Вследствие этого никакой «законный» протест не может привести к необходимому результату. Неправовые действия силовых структур — составная часть такого противостояния, причина которого — неправоновые законы и отказ режима от законных форм сменяемости. У оппозиции таким образом осталось только две модели эффективного воздействия: протест, дестабилизирующий режим и угроза протестом, дестабилизирующим режим.

Если договоренности [между властью и оппозицией] не будет, «следующая остановка» — протестное голосование и несанкционированная акция на улицах Москвы и других городов прямо в день выборов 8 сентября по «гонконгскому рецепту» — «будь как вода».

...

Далее Ходорковский объявил о формировании рабочей группы по поддержке гражданского общества для более широкого подключения к холодной войне против России крупных политических и экономических субъектов на Западе. Так, одна из задач группы — «коммуникация с зарубежными политическими лидерами и представителями глобального бизнеса для создания атмосферы нетерпимости к нарушению прав российских граждан».

Представители КППРФ в очередной раз публично заявили, что среди их союзников находится либеральная оппозиция, причем, участвующая в реализации «оранжевого сценария в России». И за этими заявлениями вскоре последовали и другие, несмотря на то, что среди либералов, как показали события, единства, как такового нет.

...

МОСКВА, 25 августа —

«Независимая газета»

Среди российской оппозиции ужесточился спор за право определить план ее действий на 8 сентября. Михаил Ходорковский пытается помешать Алексею Навальному провести «умное голосование». Экс-олигарх призвал поддержать только настоящих оппозиционеров. Ими должны считаться лишь те кандидаты, которые осудят силовые действия властей. Поскольку электоральный протест еще никогда не приводил к серьезным результатам, понятно, что все дело сейчас в борьбе за звание главного лидера несогласных.

В качестве авторитета в поддержку именно своего плана Ходорковский привлек незарегистрированного кандидата в Мосгордуму Дмитрия Гудкова, который сейчас пребывает под очередным арестом. Гудков полностью согласен с такими действиями, которые сохраняют за оппозицией ее моральные позиции. Лично на Навального Гудков также не нападает, зато это делает новый союзник его и Ходорковского — политэмигрант Гарри Каспаров. Тот прямо заявил, что Навальный работает на власть.

Последний на все эти нападки пока не отвечает, однако его сторонники в соцсетях Ходорковского сотоварищи атакуют крайне жестко, например, экс-олигарх уже обвинили в сотрудничестве с ФСБ.

Данные обвинения отчасти подтверждают предположения некоторых экспертов, согласно которым часть прозападной либеральной элиты России связана, как с белоленточниками, так и с отечественными политэмигрантами. И по одной из версий, возможно, какое-то место в данной комбинации могут занимать и представители КППРФ, получившие от проекта Навального («Умное голосование») чуть больше депутатских мандатов в законодательных органах власти, чем они имели ранее, опираясь на свои «электоральные возможности».

...

МОСКВА, 26 августа —

«Независимая газета»

В Сети есть неофициальный список кандидатов для «умного голосования» на выборах в Мосгордуму. Большинство — это представители КППРФ. И коммунисты, похоже, надеются, что другого выбора у Алексея Навального и не будет. Уже опубликовано заявление, в котором левые предлагают себя несистемной оппозиции. При этом, похоже, руководство Компартии может «сдать» большинство кандидатов, кроме троих, — и это уже началось. Первый секретарь московского горкома КППРФ Валерий Рашкин опубликовал очередное заявление от имени партийных кандидатов в Мосгордуму. Коммунисты раскритиковали действия власти в ходе кампании.

В обращении есть и конкретное предложение, но уже не к власти. «Мы готовы проводить консультации о совместных действиях со всеми конструктивными силами, желающими не допустить господства «Единой России» в городском парламенте. После выборов мы берем на себя обязательство создать при фракции КППРФ в Мосгордуме Координационный Совет, в который смогут войти представители всех оппозиционных сил, готовых работать на благо города и страны», — пообещали коммунисты.

Понятно, для кого в первую очередь предназначены эти слова, — для несистемной оппозиции и для Навального как одного из ее вождей. Напомним, что он сейчас находится на свободе и с утраенной силой агитирует за свою идею об «умном голосовании». Вот кандидаты от КППРФ на участие в нем и претендуют.

МОСКВА, 29 августа —

«Независимая газета»

А. Навальный выступил с очередным разъяснением задачи «умного голосования». Он заявил, что все выборы, в том числе, и в Москве — это референдум о доверии власти, который ею самой и организован. Сказать «нет» на этом референдуме можно только через поражение «Единой России». И Навальный подтвердил, что основная ставка будет на кандидатов от КППРФ. Но полный перечень участников «умного голосования», видимо, появится лишь после 3 сентября.

«Я не считаю, что в 2019 году имеет смысл вести дискуссии «могут ли представители интеллигенции голосовать за КППРФ как за партию протеста». Этот вопрос давно решен самими представителями интеллигенции. Посмотрите на результаты голосования в любом академгородке страны. Да или в Гагаринском районе Москвы. Что физики, что лирики давно уяснили: выборов нет, но если хочешь показать фигу власти — голосуй за самых больших из системной оппозиции. Да, они послушные, но систему от них корежит», — заявил Навальный.

МОСКВА, 31 августа — «Коммерсант»

В центре Москвы прошло несогласованное «Шествие против политических репрессий», организатором которого выступил штаб Алексея Навального. На акцию пришли около 1200 человек, МВД сообщило о 750. Задержаний не было. Участники шествия, среди которых были Л. Соболев, основатель партии «Яблоко» Г. Явлинский, гражданский активист и правозащитник Сергей Мохнаткин, дошли от станции метро «Чистые пруды» до Пушкинской площади.

ЛОНДОН, 1 сентября —

«Независимая газета»

В своих соцсетях Михаил Ходорковский в последние дни агитирует граждан РФ за голосование по совести. Это будет и протестом против репрессий, который нужно продемонстрировать как на избирательных участках, так и на улицах. При этом экс-олигарх, который уже создал структуру для помощи активистам, предупредил власти: если попытки давить на оппозиционеров через семьи продолжатся, то будет симметричный ответ. Судя по всему, общественное противодействие уголовным делам, возбужденным по итогам протестных акций июля-августа, Ходорковский курирует непосредственно.

На днях экс-олигарх сообщил о создании специального ресурса — «Группы поддержки гражданского общества».

Теперь Ходорковский пришел к выводу о необходимости сделать следующий шаг: «В преддверии выборов 2021 года бессмысленная Мосгордума стала той точкой, с которой власть перешла к расширению политических репрессий, а оппозиция в ответ ужесточила свое поведение. Я от «действую в рамках закона», как позиционировала себя «Открытая Россия», перешел к полному отрицанию неправовых законов, поддержке акций прямого действия исключительно в рамках Конституции».

МОСКВА, 3 сентября — «Коммерсант»

КППРФ заявила, что не возражает, если команда оппозиционера Алексея Навального с помощью проекта «Умное голосование» поддержит на предстоящих выборах кандидатов от КППРФ. При этом партия своими силами будет пытаться «защитить голоса» на избирательных участках и добиваться максимально честных выборов. Такое мнение высказал депутат Госдумы, пресс-секретарь лидера партии КППРФ Геннадия Зюганова Александр Ющенко, комментируя сегодняшнее заявление первого секретаря московского горкома КППРФ Валерия Рашкина о поддержке проекта «Умное голосование». Напомним, что В. Рашкин заявил 3 сентября телеканалу «Дождь», что московское отделение партии КППРФ до выборов займет о поддержке «Умного голосования», авторы которого, по предварительным данным, призывают голосовать за кандидатов КППРФ на выборах Мосгордумы в 35 из 45 округов. При этом В. Рашкин отрицает договоренность с командой господина Навального.

«Мы не против, что кто-то нас поддерживает. Если это активисты, которые в том числе работают в своих интересах, но поддерживают наших кандидатов, мы абсолютно открыты к диалогу и не против этого», — сказал Ющенко.

При этом пресс-секретарь Геннадия Зюганова уточнил, что, говоря об активистах, которые готовы поддержать КППРФ, он имеет в виду не только ФБК, но и другие общественные организации.

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

МОСКВА, 3 сентября —
«Независимая газета»

На «умное голосование» Навальным выдвинуты 33 коммуниста, восемь эсеров и четверо яблочников. Всем москвичам Алексей Навальный рекомендовал следовать своему списку кандидатов в Мосгордуму. Для «умного голосования» (УМГ), с помощью которого оппозиция надеется выиграть у «Единой России», отобраны в основном представители КПРФ — 33 человека. Обоснование простое: на прошлых выборах их средний результат достиг почти 20%. При консолидированной поддержке кандидата этого в принципе может хватить для победы.

МОСКВА, 4 сентября — «Новая газета»

Комиссия Совета Федерации привела примеры иностранного вмешательства в российские выборы, среди которых присутствуют материалы средств массовой информации.

Как заявила член Общественной палаты Елена Сутормина, «Медуза» и «Дождь», «получая иностранное финансирование», подробно информировали о предстоящих несогласованных акциях.

По ее словам, телеканал «активно пропагандировал время и дату мероприятия, вел определенные репортажи», а «Медуза» виновата в «необъективном освещении». В частности, издание якобы показывало «искусственную массовость» протеста.

МОСКВА, 5 сентября — «Коммерсант»

Сразу две комиссии — Государственной Думы и Совета Федерации — по борьбе с вмешательством во внутренние дела России собрались на заседания и поделились предварительными итогами работы. Обе пришли к выводу: вмешательство идет полным ходом.

Глава комиссии Совета Федерации Андрей Климов сразу отметил, что ставка (теми, кто планировал и осуществлял вмешательство) делалась не на Мосгордуму, «при всем уважении к этому органу, а на дискредитацию федеральной российской власти».

«Зарубежные оппоненты пытались в период июля-августа максимально использовать выборы в Мосгордуму в качестве повода для организации и проведения целого ряда протестных мероприятий, включая незаконные, с целью дискредитации руководства РФ, в том числе перед иностранной аудиторией, а также для попыток дестабилизации политической ситуации в российской столице», — сказал Андрей Климов. При этом были задействованы не только иностранные СМИ и соцсети, но и дипломатические каналы: сенатор вновь напомнил о публикациях на сайтах посольств США и Великобритании схем протестных акций в Москве. Отметим, посольства ранее заявляли, что схемы были не рекламой протестов, а предостережением гражданам их стран, чтобы те случайно не попали в потасовку протестующих с ОМОНОм.

ВАШИНГТОН, 6 сентября —
Радио «Свобода»

Председатель комитета по иностранным делам палаты представителей США Элиот Энгел и представитель штата Техас в Конгрессе США Майкл Маккол призвали президента страны Дональда Трампа ввести адресные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека на митингах в Москве.

В совместном заявлении на имя Трампа политики отметили, что на прошедших акциях протеста в столице России «многие из демонстрантов были избиты, задержаны и отправлены в тюрьму». Они назвали действия российских властей «агрессией» и «воиствующим нарушением обязательств, взятых на себя всеми членами ОБСЕ».

По мнению Энгела и Маккола, президент России Владимир Путин «пошел на крайние меры, чтобы подавить политическое инакомыслие».

ЛОНДОН, 6 сентября — «Эхо Москвы»

Из интервью Ходорковского радиостанции «Эхо Москвы»: «Мы с вами прекрасно понимаем, что все, что происходит сейчас, это репетиция 2021 года, который для власти является принципиальным, в том числе потому что Государственная Дума, избранная в 2021 году, будет присутствовать во время властного транзита. Транзита обратно к Путину, от Путина к кому-нибудь — этого мы сейчас не знаем. Но эта Дума будет обеспечивать этот транзит. И они тестируют разные методы. Вот один из методов, который они начали тестировать — это массовые репрессии».

Мы сейчас, на сегодняшний день, вынудили очень многих, на самом деле, кандидатов в депутаты в Московскую городскую думу четко высказаться в отношении репрессий, это уже оказывает серьезнейшее психологическое воздействие, если не на Росгвардию, которая имеет другое подчинение, то уж на московскую милицию — совершенно точно.

В глобальном смысле транзит [власти], без сомнения, идет. Причем идет революционный транзит, потому что он идет за пределами ныне существующего законодательства.

Мое личное мнение, что к 2024 году мы обязательно получим изменения в Конституцию. В каком направлении будет изменение — мне сложно сказать. Но точно, что Путин будет стремиться сохранить за собой власть».

Результаты осенней выборной кампании, прошедшей 8 сентября 2019 года, показали, что, несмотря на (в большинстве своем) оптимистические заявления представителей власти о результатах выборов, в ряде регионов РФ продолжилось падение рейтинга «Единой России» и усиление позиций оппозиционных партий. На это, в частности, указывает и тот факт, что многие самовыдвиженцы, связанные с «партией власти», старались не афишировать свою связь с главной политической структурой, проталкивающей в стране антинародные либеральные реформы.

МОСКВА, 9 сентября — «Форбс»

Вторых туров на губернаторских выборах ни в одном из регионов не будет, но почти половина Мосгордумы будет сформирована из представителей оппозиции, в том числе и тех, кого поддержал Алексей Навальный в ходе своего «умного голосования». Еще более сокрушительное поражение «Единая Россия» потерпела в Хабаровском крае, однако в целом по стране партия смогла сохранить позиции. Таковы основные итоги последнего единого дня голосования

В единый день голосования 8 сентября выбирали губернаторов 16 регионов, депутатов 13 заксобраний и парламентариев 21 гордумы. Также состоялись довыборы депутатов Госдумы в 4 одномандатных округах.

Незадолго до дня голосования близкие к Кремлю эксперты говорили об «угрозах

вторых туров» в Республике Алтай, а также Астраханской, Волгоградской и Вологодской областях.

В Астраханской области интрига отчасти объяснялась тем, что новый врио губернатора Игорь Бабушкин был назначен только 5 июня. По итогам обработки почти 100% протоколов Бабушкин набрал 74,7% голосов.

Губернаторы Вологодской и Волгоградской областей Олег Кувшинников и Андрей Бочаров переизбирались на второй срок. Бочаров набрал более 77% голосов, а Кувшинников — более 60%.

Врио главы Республики Алтай Олег Хорохордин, которому пришлось бороться всего с двумя соперниками (один из самых низких уровней конкуренции на этих выборах), получил 59%.

В Санкт-Петербурге, где за две недели до дня голосования тоже осталось лишь три претендента на должность губернатора (снялся шедший от КПРФ режиссер Владимир Бортко), врио Александр Беглов по итогам подсчета более 90% протоколов набрал около 64% голосов. У его конкурентов спаворосса Надежды Тихоновой — около 17% голосов, кандидата от «Гражданской платформы» Михаила Амосова — 16%.

В остальных регионах — Забайкальском и Ставропольском краях, Курганской, Липецкой, Курской, Челябинской, Оренбургской, Мурманской, Сахалинской областях, республиках Башкирия, Калмыкия — победу ожидаемо одержали врио губернаторов. Самые высокие результаты у действующих глав регионов в Забайкальском крае — более 89% получил Александр Осипов. Самый низкий результат в Сахалинской области — 56% у Валерия Лимаренко.

О поражении «Единой России» в Москве.

По данным Мосгоризбиркома на 7.00 (обработано 99,47% протоколов), в Мосгордуму проходят 20 кандидатов, выдвинутых и поддержанных оппозиционными партиями. Остальные места занимают самовыдвиженцы (именно в таком качестве на выборы пошли представители «Единой России»).

Член «Яблока» С. Митрохин, добившийся допуска на выборы через суд и включенный в список для «умного голосования», лидирует в 43-м округе с 44,7% голосов.

В 45-м округе кандидат Магомет Яндиев, включенный в список для «умного голосования», выигрывает у проректора ВШЭ Валерия Касамары.

Яндиев — кандидат от «Справедливой России», представители которой впервые будут представлены в Мосгордуме. Помимо Яндиева, туда предварительно проходят Александр Соловьев (3-й округ) и Михаил Тимонов (16-й округ).

Лидер московского отделения «Единой России» Андрей Метельский, избиравшийся в городской парламент с 2001 года, проигрывает выборы в 15-м округе кандидату от КПРФ Сергею Савостьянову.

Всего с учетом четырех коммунистов в новый состав Мосгордумы переизбирались только 16 действующих депутатов. В частности, экс-спикер Мосгордумы Алексей Шапошников лидирует в 12-м округе, набрав 40,83% голосов после обработки 100% протоколов.

Явка, по данным на 06.30, составила 21,69%...

Один из самых плохих результатов у «Единой России» на выборах в заксобрание Хабаровского края.

На выборах в заксобрание Хабаровского края по списку «Единая Россия» получила лишь 12,51% голосов, став лишь третьей. Больше нее набрали ЛДПР — 56,12%, и КПРФ — 17,24%. В заксобрании

республики Алтай «Единая Россия» набрала 34% голосов, КПРФ получила 29,50% голосов, ЛДПР — 12,03%, партия «Родина» — 5,38%...

Согласно предварительным итогам голосования в республике Марий Эл по партспискам «Единая Россия» пока лишь на 10% опережает КПРФ.

Согласно предварительным данным, не очень высокий результат (около 38%) у партии власти и на выборах в парламент Севастополя. Но интрига там была лишь в том, сумеет ли «Единая Россия» сформировать партсписок и одномандатников таким образом, чтобы бывший народный мэр города Алексей Чалый больше не мог контролировать законотворение, в котором больше половины депутатов были его сторонниками и конфликтовали со всеми губернаторами. По словам собеседника Forbes в регионе, в новом парламенте Севастополя окажется не больше семи сторонников Чалого.

«Общий, очень предварительный вывод — «Единой России» удалось удержаться близкие к прежним позиции в ряде регионов управляемого голосования, которые дают партии высокий процент и явку на выборах (и тем особенно важны для общенационального результата)», — считает политолог Александр Пожалов.

По его словам, в отличие от 2018 года — когда выборы в заксобрании по партспискам проходили в большом числе традиционно проблемных для «Единой России» субъектов, — набор регионов в цикле 2019 года более благоприятный для партии власти — много регионов с управляемым голосованием и популярными лидерами. К ним политолог относит Татарстан, Крым, Тыву, КБР, Тульскую область, Брянскую область, КЧР.

По словам главы ЦИК Э. Панфиловой, всего в ходе кампании в МВД поступили более 3600 сообщений о нарушениях законодательства, в единый день голосования — более 1280 сообщений. Всего было возбуждено 11 уголовных дел, в том числе четыре дела — в Москве.

МОСКВА, 9 сентября — «Российская газета»

По итогам прошлого года «единороссы» отмечали, что результат партии в ряде случаев был неудовлетворительным. Однако в этом году, по оценке секретаря генсовета партии Андрея Турчака, «Единая Россия» восстановила позиции в тех регионах, где годом ранее выступила недостаточно успешно. В целом же «Единая Россия» получает большинство мандатов в 11 законодательных собраниях из 12, на выборы в которые выдвигала своих кандидатов. Из 16 победивших на выборах губернаторов, 10 были выдвинуты «Единой Россией», а шесть — шли на выборы при поддержке этой партии.

Губернаторские выборы во всех 16 субъектах Российской Федерации прошли в один тур

Как заявил лидер партии, премьер-министр Дмитрий Медведев, на муниципальных выборах партия получила порядка 85 процентов мандатов. «Это свидетельствует о доверии наших граждан. По многим регионам представительство наша партия улучшила», — констатировал председатель ЕР.

В целом партия «в хорошей форме входит в финишный цикл по подготовке к выборам депутатов Государственной Думы, которые пройдут в 2021 году», — заявил на брифинге секретарь генсовета ЕР Андрей Турчак.

Доля малых партий от общего числа избранных депутатов выглядит пока не слишком убедительно. Самой успешной непарламентской партией стали «Патриоты России» — 0,36%. Также результатов выше 0,1% добились еще несколько партий. Зато одним из итогов Единого дня голосования

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

ДИФФУЗНЫЕ СЕПАРАТИСТСКИЕ ВОЙНЫ

стало получение или «продление» «парламентской квоты» несколькими партиями. А именно 13 из них будут освобождены от сбора подписей на следующих выборах в Госдуму, рассказал журналистам член ЦИК Е. Шевченко.

«Крупнейшие информационные ресурсы, такие как Facebook и Google, грубо нарушили законодательство РФ о выборах, разместив в день тишины и даже в день голосования открытые призывы голосовать за тех или иных кандидатов, списки», — заявил первый замруководителя фракции «Единая Россия», член думской комиссии по расследованию иностранного вмешательства в дела РФ Андрей Исаев.

Еще одним направлением дискредитации избирательного процесса стало распространение многочисленных фейков о якобы имевших место быть нарушениях. Например, как сообщала Элла Памфилова, движение в защиту избирательных прав «Голос» на своей «карте нарушений» на выборах к вечеру 8 сентября опубликовало около 30 жалоб, поданных на самом деле в ходе голосований прошлых лет. Сообщения о нарушениях, которые при проверке оказывались фейками, приходили чаще всего из Санкт-Петербурга, Москвы, с Сахалина. Ложные сообщения о нарушениях и действия, которые трактуются как попытки внешнего вмешательства во внутренние дела РФ, теперь изучат профильные парламентские комиссии. По итогам не исключены и правовые последствия.

Врио главы Санкт-Петербурга Александр Беглов уверенно выиграл губернаторские выборы — его поддержали 64,46% избирателей.

МОСКВА, 10 сентября — «Ведомости»

Важнейшая особенность выборов этого года касается партийной системы и партийных выборов в региональные и местные заксобраны. Этот эксперимент с расширением практики самовыдвижения, уводом в тень бренда «Единой России» и увеличением числа выборов по одномандатным округам в ущерб партспискам непосредственно связан с подготовкой сценариев выборов в Госдуму.

В этом году партия власти по-прежнему в среднем набрала на выборах устойчиво больше 50% голосов, однако это произошло, в том числе, благодаря удачному набору выборных территорий, включая Крым, Татарстан, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкесию, Тульскую область. В этом смысле более показательными могут оказаться выборы следующего года, когда региональные парламенты будут избираться, например, в Калужской, Новосибирской, Челябинской областях, а городские думы — в Астрахани, во Владимире, в Иваново, Нижнем Новгороде, Смоленске, Ульяновске и том же Новосибирске.

Менее удачно в этом году «Единая Россия» выступила на выборах на Алтае, в Марий Эл и в теперь «либерально-демократическом» Хабаровском крае. Это те территории, где в 2019 г. применялись схемы со сниженной до 1/4 или 1/3 долей партийных списков. Понятно, что сама схема выборов менялась здесь из-за исходно ослабленных позиций «Единой России», но увеличение доли округов особого результата не дало.

МОСКВА, 10 сентября — «Эхо Москвы»

«Умное голосование» сработало на выборах в Мосгордуму. У оппозиции теперь 20 мест вместо 5 депутатов от КПрФ, которые были раньше. Во многих округах, где единокорсы-самовыдвиженцы все-таки по-

Джордж Ромни. Серена в лодке Апатчи. Конец XVIII в.

бедили, разрывы — сотни или даже десятки голосов. Всё это показывает: «Единую Россию» в Москве можно побеждать.

У «Яблока» победили все четыре кандидата, которым удалось зарегистрироваться.

После выборов коммунисты «возвращают долг» либеральной оппозиции.

МОСКВА, 11 сентября — «Независимая газета»

Первый секретарь московского горкома КПрФ Валерий Рашкин поблагодарил Алексея Навального за «умное голосование».

«Мы на этом этапе использовали все, чтобы наши кандидаты выиграли, и это правильно. Поэтому всем спасибо, и Навальному в том числе», — сказал Рашкин. Он считает, что «выборы — это Олимпийские игры, и в КПрФ сделали ставку на то, чтобы стать депутатами, а не просто поучаствовать».

МОСКВА, 12 сентября — «Независимая газета»

В городском парламенте складывается ситуативный блок оппозиции из коммунистов, яблочников и беспартийных.

Избранные депутаты Мосгордумы (МГД) принесут присягу 17 сентября. Первые действия и заявления тех из них, кто избран при поддержке «умного голосования» Алексея Навального, показывают, что большая оппозиционная коалиция в МГД вполне возможна. Скорее всего, она будет ситуативной — например, по вопросам, касающимся городского бюджета или хозяйства. Выступать же единым фронтом по чисто политическим темам депутатам будут мешать идеологические разногласия. Между тем у несистемной оппозиции уже есть контакт с новым депутатским корпусом, к примеру, по проблеме получения согласований на акции протеста.

Вновь избранные депутаты МГД, наконец, согласовали общее заявление о политической ситуации в столице. В заявлении говорится о немедленном прекращении

уголовного и административного преследования граждан по делам о «массовых беспорядках» и «экстремизме» и об освобождении арестованных по этим делам.

Взаимодействие фракций «Яблока» и КПрФ в МГД их представители не исключают.

Например, депутат МГД от КПрФ Елена Шувалова заявила «НГ», что сейчас не стоит гадать, время покажет, будут ли темы для сотрудничества или нет. Правда, ранее она вместе с яблочником Сергеем Митрохиным боролась, скажем, против точечной застройки.

Глава юрслужбы КПрФ Вадим Соловьев напомнил «НГ», что у левых есть опыт плодотворного сотрудничества с «Яблоком» и СПС в начале 2000-х годов в Госдуме. «Мы совпадали по многим позициям и часто голосовали одинаково, чтобы защитить интересы избирателей, то есть выступали единым фронтом не на словах, а на деле. Надеюсь, что в интересах избирателей сотрудничество будет и в городском парламенте», — отметил коммунист. Он предполагает, что власти сейчас будут стараться расколоть депутатский корпус. В то же время, подчеркнул Соловьев, среди прошедших в МГД провластных кандидатов есть представители интеллигенции, которые могут поддержать оппозицию в отдельных дискуссиях. «Настроения в Москве меняются, и если депутаты все время будут поддерживать власть, то просто поставят крест на своей карьере», — заявил Соловьев.

Так что у КПрФ и либеральной оппозиции есть и опыт сотрудничества и намерение продолжать поддерживать друг друга по ряду политических проектов и мотивация («продолжение карьеры»).

И представители отечественной политэмиграции активно подталкивают КПрФ к продолжению такого сотрудничества.

МОСКВА, 12 сентября — «Новая газета»

12 сентября силовики устроили обыски у сотрудников штабов Навального из более 40 городов страны. Поводом стало дело об отмывании миллиарда рублей Фондом борьбы с коррупцией.

Получить свои политические дивиденды пытаются и другие левые и левацкие структуры.

МОСКВА, 16 сентября — «Независимая газета»

Лидер «Левого фронта» (ЛФ) Сергей Удальцов призвал оппозицию этой осенью приступить к объединению. Сначала составить манифест о планах до 2024 года, а потом образовать единый координационный центр. В первую очередь Удальцов пригласил левые и патриотические партии и движения, которые признают главенство КПрФ, как и ЛФ. Однако самим коммунистам необходимо обновить и омолодить свое руководство, заявил Удальцов.

По словам Удальцова, уже этой осенью необходимо начать подготовку манифеста всей оппозиции. В первую очередь приглашены участвовать левые и патриотические силы, но не будет отказа экологическим движениям и даже леволиберальным. Все, кто подпишет данный манифест-2024 — о планах на период транзита власти, потом составят единый координационный штаб.

ЛОНДОН, 18 сентября — «Коммерсант»

Несколько десятков зарубежных общественных деятелей подписали открытое письмо против «политических репрессий» в России, составленное группой по поддержке гражданского общества Михаила Ходорковского. Текст обращения и список подписавшихся под письмом публикует The Moscow Times.

МОСКВА, 22 сентября — «Независимая газета»

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) сообщил, что первая после выборов неделя показала рост индексов одобрения и доверия к президенту, премьеру и «Единой России».

Понятно, что граждане, у которого по телефону спрашивают, доверяет ли он первым лицам государства, чаще всего склоняется к тому, чтобы ответить положительно. Путин на первой после единого дня голосования неделе получил по такой методике результат в 72,6%, тогда как прежнее значение составляло 70,9%. Неплохо выглядит здесь и Медведев — вместо 38,9% у него теперь 40,2%. А вот лидеры парламентских партий доверие подрастеряли. Из партийцев «похорошел» только Зюганов.

Приобрели не только премьер и лидер СР, но и оппозиционер А. Навальный. У него на тот же 0,1% упало и недоверие.

Образовавшаяся во время осенних региональных выборов (и «умного голосования») тактическая «связка» «Навальный — КПрФ» способна не только несколько поднять рейтинг внесистемных либералов, но и политически «потопить» в дальнейшем саму КПрФ, допустившую проведение в постсоветской России губительных для страны (и населения РФ) либеральных реформ.

А широкий всероссийский опрос, проведенный в июне 2019 года социальным агентством АКЦИО, показал, что до 65% населения страны относится к властным институтам негативно, и 10–15% граждан РФ уже готовы к защите своих социальных прав, к участию в протестных акциях.

Связка КПрФ с либеральной оппозицией (уже обозначившаяся в Мосгордуме) может только способствовать нагнетанию протестных настроений. И задача патриотических сил не допустить политической дестабилизации в стране и добиться остановки протестных либеральных реформ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Расшифровка фрагментов телепередачи «Время покажет»
на «Первом канале» от 19 сентября 2019 года

«ЛИКВИДКОМ»

Артем Шейнин, ведущий:

Очень часто в нашей программе мы обсуждаем, что нам нужно или чего нам не хватает для того, чтобы продолжать дальше или начать наконец-то выстраивать успешную экономику, поднимать социальную сферу и делать свою страну всё более успешной, конкурентной и так далее. Разные рецепты звучат... Разные рецепты прозвучат и сегодня, но всё это происходит с нами, которые, мне кажется, чемпионы мира по разрушению своими руками того, что построено непосильным собственным же трудом. И потом посыпание головы пеплом — что же мы сделали? Хотя, когда рушим, кажется, что всё это [разрушить] до основания необходимо.

Могу вам привести пример. <...> 18 сентября 1990 года Солженицын ... пишет статью «Как нам обустроить Россию?», имея в виду, что Советский Союз отжил, Советский Союз неэффективен, Советский Союз надо срочно заменять. И строить там прекрасную, светлую, будущую обустроенную страну. Прекрасным образом все оживились и сказали: «Да, вот всё правильно, вот как бы всё плохо, всё не работает...»

Тот же Солженицын спустя восемь лет (к чему я говорю об этих русских горках), пишет удивительную работу вот под таким названием: «Россия в обвале». Удивительно: казалось, что надо разрушить Советский Союз, и всё как бы зацветет и запахнет. А спустя восемь лет оказывается, что разрушить получилось, а оно не цветет и не пахнет. <...>

Еще звучат споры про то, нужно ли нам гайки дальше открутить. И разговоры о том, что все наши проблемы потому, что гайки не дооткручены и нужно дать больше свободы предпринимательству, и государству никуда не лезть, и так далее. Или, с другой стороны, разговоры о том, что государство не предлагает никаких мобилизационных (это такое модное слово) проектов. И вообще слабо рулит экономикой, не планирует ничего, и всё идет непонятно куда.

Эти споры идут, и они важны, и они нужны. Дмитрий, начнем с Вас. Еще одна очень важная часть, измерение этих споров — это давно идущий спор о том, что у нас всё не получается, потому что, по мнению одних, мы не умеем трудиться не из-под палки и начинаем хорошо работать только когда нас собрать всех вместе и как-то на что-то мобилизовать, а лучше еще и охрану приставить. А другие считают, что наоборот: мы не можем работать свободно и раскрепощенно, потому что государство нам везде мешается. Так в чем все-таки наша беда сейчас? Что нам нужно, чтобы начать двигаться дальше?

Дмитрий Некрасов, политолог: Так много разных вопросов...

Артем Шейнин: Конечно, проблема такая многомерная.

Дмитрий Некрасов: Есть такая теория, с которой я, в принципе, частично согласен, что в силу того, что мы были в такой зоне земледелия, где сезон короткий и нужно было быстро, в авральном порядке сажать, сеять, собирать урожай, а потом всю зиму лежать на печи, то мы объективно более склонны к авральным работам. Научной

базы эта теория не имеет, но тем не менее имеет право на жизнь.

Артем Шейнин: Это имеет научную базу в том числе климатическую, но мы сейчас не будем в это удаляться.

Дмитрий Некрасов: Теперь вы сказали, что у нас что-то не получается. У нас не получается одна вещь — у нас не получается повышение уровня жизни населения. Вот у Сталина (я не буду оспаривать никакие его экономические достижения) экономические достижения привели к росту выплавки чугуна, производству товаров класса А, производству средств производства, танков — чего угодно, но только с 1929 года (то есть при Сталине) никогда реальные располагаемые доходы населения, то есть то, что они [люди] тратили, не вышли на уровень 1929 года, а [вышли] на уровень 1913-го по тому, как люди жили. То есть по количеству товаров...

Артем Шейнин: Рабочие вышли к 1950–60-м, а крестьяне и не вышли, есть такая статистика.

Дмитрий Некрасов: То есть, грубо говоря, был реальный успех, экономический прорыв. Но в чем? Мы умеем мобилизоваться. Петр I нас в свое время мобилизовал: построил Петербург, выиграл войну. Однако при этом резко повысил налоги на крестьян, кого-то согнал и сгноил в болотах. Хорошо, бог с ним и с нашей историей. Вот, допустим, Египет. Построили пирамиды, да?

Артем Шейнин: Нет, подождите, давайте оставим в стороне Египет.

Дмитрий Некрасов: Ну тем не менее. То есть построить пирамиды или Петербург — это достижение? Безусловно. Вопрос только в том, что те люди, которые из-за того, что они это строили, меньше ели, меньше жили, и в общем не очень хорошо себя чувствовали. Как это соотносить? С моей точки зрения, ключевым параметром (от которого нужно отталкиваться) является то, как вот эти люди физически живут и потребляют. Да? А вот эти все достижения — это вторично. Это хорошо бы, но вторично.

Артем Шейнин: А скажите мне, пожалуйста... Я не хочу углубляться в этот спор, но просто это один из главных вопросов. Как Вы думаете, вот эти все люди, которые действительно не вышли к концу 1930-х годов на уровень потребления 1913 года, если бы не строились заводы, не выплавлялся чугун и сталь и не строились танки и самолеты, как Вы думаете, не просто их уровень жизни насколько бы улучшился после 1941 года, а вообще, остались ли бы они живы? Ну вы понимаете. Это вопрос такой очевидный...

Дмитрий Некрасов: Вопрос спорный, он неочевидный. Он спорный, потому что не факт, что [если] не было бы, такого СССР, стремящегося к мировой революции, то, весьма вероятно, не было бы такого и Гитлера... — это как бы спорный, по крайней мере, вопрос. Об этом можно дискутировать. Но есть же другие примеры. Хорошо, допустим, примем здесь ваш тезис. Ну, допустим, Петр I (он же сам на-

чал войну с Карлом за выход к морю) — он угробил кучу народу, при этом держава действительно расцвела. Построены были... много достижений, двинулись вперед. А вот эти люди, они же не хотели выход к Балтийскому морю, условно говоря — это их заставили, их рекрутировали, пригнали.

Артем Шейнин: Дмитрий, я вас хочу спросить, скажите мне, пожалуйста. Если бы Петр I прислушивался к людям, которым было плевать на выход к Балтийскому морю...

Дмитрий Некрасов: Он вообще никогда бы ни с кем не воевал.

Артем Шейнин: Нет. Скажите мне, пожалуйста, страна-то была бы такая, про которую мы сейчас с вами говорим?

Дмитрий Некрасов: Я не считаю выход к морю достижением. Я считаю критерием именно то, как жили те люди, и сколько их стало от этого. Выросло ли население.

Артем Шейнин: Слушайте, для вас сегодняшние границы, например Российской Федерации, — это не константа?

Дмитрий Некрасов: Гораздо менее важны, чем качество жизни жителей Российской Федерации.

Артем Шейнин: То есть если вам предложат (я просто развиваю вашу логику), если вам предложат ужать границы Российской Федерации...

Дмитрий Некрасов: Я сразу, сразу соглашусь. В обмен на улучшение качества жизни населения, безусловно, с этим соглашусь.

Артем Шейнин: До каких границ вы бы ужали Российскую Федерацию, чтобы вам там жилось комфортно?

Дмитрий Некрасов: Ну до тех, где преимущественно проживают русские носители культуры.

Артем Шейнин: Опа-на! Опа-на! А можно, я вам дам...

Дмитрий Некрасов: Да, безусловно. Строительство национального государства, благополучного...

Артем Шейнин: Вот я сейчас очень опасно пройду по краю 282-й статьи. А вот в вашем прекрасном плане комфортной жизни для населения России якуты, буряты, татары — они как-то предусмотрены, или вы их кому-то с барского плеча отдаете, и чай живут, как хотят?

Дмитрий Некрасов: А они никому не нужны. Понимаете, никто же их не заберет. В том-то вся история, что никто не заберет.

Артем Шейнин: Дмитрий, вы сейчас аккуратнее по 282-й [статье], вы-то сейчас аккуратнее. То есть вы сейчас говорите о том, что нам не нужны не только мобилизационные проекты плановой экономики, а в принципе страна в тех границах, в которых она сейчас есть...

Дмитрий Некрасов: Я говорю, что страна — понятие для меня менее важное с точки зрения ценностей, чем качество жизни населения. Качество жизни населения приоритетнее. Всё остальное вторично.

Артем Шейнин: Сергей Ервандович, я в данном случае преклоняюсь перед вашим терпением. Такого апофеоза либеральной точки зрения с самого начала я не ожидал. Я думал, мы как-то постепенно к этому придем. Ну вот, как говорится, и договорились. Достроились либеральную экономику.

Сергей Кургинян, лидер движения «Суть времени»: Во-первых, начнем с уровня жизни. Но это всё уже... при чем тут 1913 год и сталинские пятилетки? Это уже всё нонсенс. Долгое время советская идеологическая машина, которая к концу уже стала достаточно неэффективна, всё говорила: «Общественные фонды потребления, общественные фонды потребления...» Что зарплаты — это не всё, есть общественные фонды потребления. Все говорили: «Да какая ахинея, какие общественные фонды?!»

Артем Шейнин: Сапоги хочу!

Сергей Кургинян: [Теперь] все понимают, что бесплатные квартиры — это общественные фонды потребления. Что низкая цена на продукты первой необходимости — это общественные фонды потребления. Что цены на лекарства — общественные фонды. Что состояние здравоохранения и образования — это всё общественные фонды потребления.

Артем Шейнин: Кружки детские и юношеские, спортивные школы, дворцы пионеров.

Сергей Кургинян: И если эти общественные фонды потребления берутся в рассмотрение, то ни о каком сопоставлении 1913-го и какого-нибудь 1950 года речи просто быть не может. А также и в 1929-м. И так далее и тому подобное — это первое.

Это одна сторона дела. Но есть же и другая сторона дела. Значит, вы живете, предполагаете, каким-то образом, и вам хочется пожить более комфортно, да? Значит, вы определенные вещи, так сказать, снимаете с повестки дня, живя комфортно. Потом у вас приходят и всё забирают. И вместо этой комфортной жизни вы оказывается, так сказать, на аркане, и вас какой-нибудь татаро-монгол или кто-нибудь еще волочет куда-нибудь — это же известная вещь, это вещь...

Артем Шейнин: Много раз повторявшаяся в нашей жизни.

Сергей Кургинян: ...которую каждый человек здесь прекрасно понимает. Вопрос заключается в том, что он может на что-то согласиться — а потом у него всё отберут. Значит, он должен всегда заниматься не только тем, чтобы иметь. Он же должен это защитить. Это одна сторона.

А вторая сторона — «иметь» и «быть». Вот ваше потребление выросло, а детей нет. Какая-нибудь женщина согласится на это. А может, ей эти дети в счастье, да? И ей нужно будет поделить семейный бюджет уже не на себя или не на двоих, а на большее число людей.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Артем Шейнин: А это неэффективно, Сергей Ервандович! Это неэффективно, это не вписывается в табличку потребления или шкалу.

Сергей Кургинян: Это нерентабельно. Жизнь, которая определяется понятиями «прибыль» и «потребление», превращается в совершенно скотское существование, на которое ни один человек никогда не согласится. Что вовсе не означает, что люди должны голодать, что им нечего должно быть потреблять и так далее.

И, наконец, последнее: как только возникает сильное государство, и это сильное государство действительно обеспечивает рост, хотите или нет — потребление увеличивается. Ну, если оно не ведет непрерывную дикую войну — пушки вместо масла и так далее — но это очень редкие примеры. Хотите или нет — всё равно потребление увеличится. И наоборот: как только государство снижает свой потенциал, хотите или нет — потребление уменьшается.

И последнее. Есть, понимаете ли, государства эффективные, а есть неэффективные. Вот Дания — она эффективная, она просто лежит под другими странами всегда: под шведами, под англичанами, под кем угодно. Под немцами. Она лежит и всё равно маленькая, чип-чип — и она там сама себе управляет.

Артем Шейнин: Но лежит очень комфортно.

Сергей Кургинян: Комфортно лежит под другими. А есть такая огромная неэффективная страна под названием Россия. На много [временных] поясов распластавшаяся, с огромным количеством мест, где не так уж и хорошо проживать, какая-то вечная мерзлота и так далее — ну вот такая она, да? Огромная. Она, может, и неэффективная, но любимая. Это первое.

А второе — она в этом своем состоянии жить может. А в другом она просто уничтожается полностью. Полностью! Это же так очевидно, что дальше некуда.

Артем Шейнин: Дмитрий, я вот, честно говоря, не рассчитывал... Вот этот самый главный тезис. Я думал, что мы постепенно к нему придем, но Вы сразу так обострили, и я понял мою ошибку. А вот Сергей Ервандович мне сейчас помог... Я вам задал задачу, что мы говорим про эффективность или неэффективность нашего развития, подразумевая, что мы эту страну любим. И мы ее не собираемся ни терять, ни отдавать, ни распиливать.

Я, видимо, ошибался, и должен был вам добавить: «Дмитрий, скажите, пожалуйста, а вот для Вас является постоянной величиной и аксиомой, когда вы говорите об эффективности, комфорте, уровне жизни, — сохранение территории страны, или для вас это такая неважная переменная, которую вы готовы всегда вычеркнуть из своих рассуждений?»

Сергей Кургинян: Он же уже сказал.

Артем Шейнин: Просто чтобы мне еще раз понять.

Дмитрий Некрасов: Есть же определенные ценности. Есть определенная иерархия ценностей. Понятно, что это у меня есть своя личная, моя иерархия ценностей, я имею на нее право. Понятно, что в ней страна как таковая, в которой я вырос, и история, которую хорошо знаю, она имеет свою ценность.

Артем Шейнин: На каком месте эта ценность?

Дмитрий Некрасов: Но свою ценность имеет и качество жизни людей.

Сергей Кургинян: А иерархия?

Артем Шейнин: Дмитрий, Вы сейчас увиливаете. Вы уже начали про это говорить, тогда ответьте.

Дмитрий Некрасов: И иерархически для меня качество жизни людей стоит выше, чем границы этой страны.

Сергей Кургинян: То есть вы переворачиваете пирамиду Маслоу?

Дмитрий Некрасов: Нет!

Сергей Кургинян: Вы переворачиваете пирамиду Маслоу. Замечательно!

Дмитрий Некрасов: Позвольте, позвольте я немного отвечу, очень коротко на два-три тезиса.

Артем Шейнин: Но все-таки на мой тезис я хочу услышать ответ. В ваших рассуждениях об эффективности нашей российской экономики и нашем уровне жизни, и нашем благосостоянии, Россия совершенно не определена в ее границах, и вы готовы отрезать от территории России столько, сколько будет нужно для того, чтобы построить то, что вы считаете правильным. Да или нет?

Дмитрий Некрасов: Ну, скорее, это будет происходить другим путем. Скорее для увеличения качества жизни необходимо будет просто уменьшать уровень суверенитета этой территории и вхождения ее в глобальные структуры — вот.

Сергей Кургинян: А американцам тоже? Американцы тоже так будут себя вести?

Дмитрий Некрасов: Это может быть по-разному, но тем не менее это важнее. Это важнее.

Артем Шейнин: Для вас это формула.

Дмитрий Некрасов: Это важнее, уровень жизни важнее.

Артем Шейнин: Эффективность экономики и уровень потребления равно и допустимо отказу от части суверенитета.

Дмитрий Некрасов: Допустимо, конечно. Безусловно. И часто равно, и часто равно напрямую.

Артем Шейнин: А если для того, чтобы дальше продолжать себя комфортно чувствовать, вам, например, скажут: «Слушай, Дим, вот давай просто твои дети будут учиться, ну я не знаю, выберите любой язык какой-нибудь иностранный, китайский. Будет у них всё хорошо, будет у них новый телефон, машина, дача, финский унитаз и так далее. Но только вот в школу будут ходить китайскую».

Дмитрий Некрасов: У меня здесь учатся на английском языке, ходят в школу и разговаривают на английском...

Артем Шейнин: Может быть, поэтому вы так легко отказываетесь от суверенитета?

Дмитрий Некрасов: ...и это очевидно дает им преимущество в будущем мире.

Артем Шейнин: Вы меня удивили, я не ожидал.

Дмитрий Некрасов: Невыход на уровень 1913-го и 1929 года при Сталине был в чистом товарных, физических показателях.

Артем Шейнин: При чем тут уже Сталин, Дмитрий?

Дмитрий Некрасов: То есть не в зарплате, не в ценностях, прибыли. Не в количестве зерна на душу населения.

Артем Шейнин: Мы все понимаем, что вам надо сейчас на время уйти под корягу. После того, что вы тут наговорили, Вам надо под корягу. Татьяна Семеновна, смотрите. Дмитрий, выдохните, выдохните! Спокойно!

Дмитрий Некрасов: То, что я говорю, это настолько очевидные вещи. Пирамида Маслоу просто...

Сергей Кургинян: Можно одно слово? Был такой журналист (не буду называть его здесь), который говорил: «Ну завоевали бы нас немцы, ну и что? Пили бы немецкое пиво».

Артем Шейнин: И ели бы сосиски.

Сергей Кургинян: Ну всё. То есть уровень жизни человека приравнивается к кормушке. Иерархия ценностей, которая всегда наверху содержит высшее, уничтожается...

Артем Шейнин: Сергей Ервандович, знаете, что интересно? Знаете, что интересно? Я в нескольких других наших спорах по другим поводам с Дмитрием приводил в пример ровно эту фразу, и он мне говорил: «Да нет, Вы передергиваете. Я не это имею в виду». И теперь вдруг Дмитрий, разговаривая по большому гамбургскому счету, говорит ровно то же самое.

Татьяна Семеновна, вы, сидя с Дмитрием и рассуждая, видимо, в таких же категориях эффективности-неэффективности потребления, вы-то рассуждаете про Россию в ее нынешних границах и при ее нынешнем уровне суверенитета?

Татьяна Иларионова, профессор РАНХиГС: Конечно. А можно я переведу Дмитрия, его речь на какой-то быденный язык, как я поняла.

Артем Шейнин: Переведите его через май-дан.

Татьяна Иларионова: Я хочу... я думаю, что квинтэссенция этих рассуждений сводится к следующему: не может быть эффективно-го государства, если неэффективен гражданин. А эффективность — это соотношение, отношение, это относительная величина.

Артем Шейнин: Одно уточнение короткое. Скажите мне, пожалуйста...

Сергей Кургинян: Что такое гражданин?

Артем Шейнин: Одно уточнение. Гражданин Советского Союза Стаханов был эффективен?

Татьяна Иларионова: Я как раз к этому веду. Эффективность советского государства, нынешней России мы не можем сравнивать по модулю без того, чтобы посмотреть, а что за нашими рубежами. А что делают другие? Как только мы к этой теме обращаемся, мы видим...

Артем Шейнин: Например, Дания.

Татьяна Иларионова: Да, например, Дания. Например, Соединенные Штаты или Германия, или Франция. И мы с вами увидим, что в те же самые годы, когда у нас была своя индустриализация, те страны без таких ужасных жертв пытались осуществить свою индустриализацию.

Сергей Кургинян: Ой-ой-ой, в какие годы? Что вы говорите?

Татьяна Иларионова: Но в конечном счете пришло это к тому, что...

Сергей Кургинян: Это фигура речи? Вы где преподаете этот ужас?

В 30-е годы? В 30-е годы была гитлеровская Германия и рузвельтовский план! И что?

Как стыдно, как стыдно...

Артем Шейнин: Татьяна Семеновна, у меня только один вопрос. У меня один к вам вопрос, <...> в развитие того, о чем мы разговаривали с Дмитрием. Татьяна Семеновна, вы готовы утверждать, что Дания... вы уверены, что располагайся Дания на той территории, в той климатической зоне и в том окружении историческом, в котором находимся мы, Дания смогла бы сделать хоть что-то близкое, подобное тому, что есть у них сейчас? В вашей схеме это есть?

Татьяна Иларионова: Нет, но этот мыслительный эксперимент, конечно, ущербен. И знаете, почему?

Артем Шейнин: Ну, типа там комфортно, там пиво и сосиски, там действительно очень хорошо, в Дании, там прекрасно.

Татьяна Иларионова: Мы видим на примере Дании, что...

Артем Шейнин: Только для этого нужно быть Данией.

Татьяна Иларионова: Дело не в этом. Там сохранились в неизменной фактически форме устаревшие политические структуры. Это королевство. Для нас это даже неприемлемо.

Артем Шейнин: Татьяна Семеновна, вот скажите, какая страна вам нравится, чтобы я ее в эту формулу подставил?

Татьяна Иларионова: Я еще раз хочу сказать...

Артем Шейнин: Можно ли на территории нашей страны, в ее нынешних границах, при ее климате и окружении выстроить хоть что-нибудь, на что вы равняетесь?

Татьяна Иларионова: Нет, наверное, нельзя. Поэтому нет. Мы не сравнимы ни с кем, мы уникальны.

Артем Шейнин: Где в США штаты, где зимой минус 30 [°C]?

Татьяна Иларионова: Но мы можем брать другие показатели для сравнения того, как хорошо или плохо у нас и у них. И это единственные показатели для всей планеты: продолжительность жизни, уровень жизни, уровень потребления.

Артем Шейнин: Я еще раз спрашиваю, можно ли построить Финляндию на территории размером даже с нынешнюю Россию, с ее климатическими условиями разными, с ее окружением и со всеми входящими? Можно или нет?

Татьяна Иларионова: Мы стремимся к этим показателям. Это утверждено на уровне высшего руководства страны, что наш человек должен тоже хорошо жить.

Артем Шейнин: Так мы и стремимся.

Дмитрий Некрасов: А если на территории можно несколько успешных Финляндий построить, то люди будут лучше жить. Это как раз да. Вот как раз это и культивируем. Финляндия отошла, живем хорошо.

Артем Шейнин: Дмитрий, стоп. Вот это очень важно, я хочу это зафиксировать. Я не уверен, что то, что я сейчас перескажу с ваших слов, не подпадает под Уголовный кодекс Российской Федерации, но, по-моему, подпадает. Тем не менее я со ссылкой на вас еще раз воспроизведу то, что вы сказали. Вы сказали, что если на территории нынешней Российской Федерации можно построить несколько Финляндий, то вы на это готовы.

Продолжение на стр. 10

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 8–9

Дмитрий Некрасов: В которых люди будут жить лучше? — безусловно! Я считаю, что это лучше, чем сохранять империю, в которой люди живут хуже. Это не призыв, это просто констатация моей позиции.

Артем Шейнин: Кто вам сказал, что любая из маленьких Финляндий, которую вы построите на территории вашей страны, завтра не станет чьей-нибудь губернией?

Дмитрий Некрасов: А это вообще какая разница? Ну хорошо, губернией.

Артем Шейнин: Что значит, какая разница?

Слушайте, одну секунду. Дмитрий, скажите, пожалуйста, если представить себе, я не уверен в этом, думаю, что ваша экономика в финансовом смысле не менее эффективна, чем моя. Но представьте себе, что моя личная экономика более эффективна, чем Ваша. Вы при этом готовы мне отдать своих детей на воспитание? Жену, прости господи, так сказать, мне? У меня же более эффективная экономика? Давайте вы одного ребенка отдадите мне — они будут слаще есть, они будут комфортнее спать. Вы чего их не хотите отдать?

Дмитрий Некрасов: Я в этой ситуации буду считать разумным копировать то, что Вы делаете, а не делать что-то свое.

Сергей Кургинян: А у него наследство, ему не надо ничего копировать.

Артем Шейнин: А у меня наследство, я ничего не делаю, я бамбук курю.

Сергей Кургинян: Ну и всё.

Дмитрий Некрасов: Нет, ну тогда не буду копировать.

Артем Шейнин: Нет, подождите, по вашей логике, если моя личная экономика более эффективна... Нет, это ключевой вопрос.

Дмитрий Некрасов: Нет, подождите, Вы сейчас хотите извратить с помощью непонятных совершенно образов.

Артем Шейнин: И вы, и Татьяна Семеновна говорите мне: «То, что более эффективно, должно копироваться, и мы ради этого можем дробиться».

Татьяна Иларионова: Я не полностью разделяю эту позицию.

Артем Шейнин: Я вас спрашиваю, вы свою семью, своих детей, свою жену, своих родителей готовы раздробить на несколько разных семей, где экономика более эффективна, чем у вас?

Дмитрий Некрасов: Раздробить на несколько разных семей — в смысле?

Артем Шейнин: (Татьяне Иларионовой) У вас внуки есть? Может, я возьму кого-нибудь.

Татьяна Иларионова: Нет. Видите, чужой опыт тем-то и ценен, что мы не предлагаем отдать себя в их услужение.

Артем Шейнин: Я не понимаю этого. Смотрите... когда мы оцениваем эффективность экономики, комфорт жизни и так далее, есть одна очень важная составляющая — а какой ценой. И, конечно, ценой развала страны или разделения ее на несколько государств, да. Но мы-то ведь рассуждаем, исходя из того, что любим эту страну. И ее хотим развивать.

Алексей Бархатов, писатель, профессор Института журналистики и литературного творчества: Это вообще не рецепт. Дмитрий, по сути дела, сказал, что, условно говоря (собственно, Вы так и произнес-

ли): «Якуты с возу — кобыле легче». Но это менталитет кобылы, а не менталитет русского человека и христианина. Это раз.

Второе. Вот уже отделения какие-то произошли. Вы посмотрите по границам России — сейчас эти отделенные государства существуют. Где процветание? Я практически все из них проехал. Вы видели там процветание?

Дмитрий Некрасов: Нет. У Казахстана — более или менее.

Алексей Бархатов: Откуда? То есть эффективность — это абсолютно в другой плоскости лежит, чем просто разделить и всё: «по разным баночкам — и мед будет слаще».

Дмитрий Некрасов: Потому что у нас осталась нефть. И мы на нее живем. А казахов с воза сбросили.

Сергей Кургинян: У них нет ни нефти, ни газа — ничего...

Алексей Бархатов: Еще когда-то Карамзин использовал такую формулировку как «одушевленный труд». То есть труд должен подчиняться определенной идее.

Дмитрий Некрасов: Это только государство? В вашем понимании — только государство? Другие идеи духовного плана вам не кажутся нормальными?

Алексей Бархатов: Когда такая задача перед государством и народом стоит и стояла, он действительно совершал чудеса. Когда возникал, уже в послепушкинскую эпоху «властитель слабый и лукавый» (можно называть фамилии, можно не называть — они известны)...

Дмитрий Некрасов: Да, Александр I.

Алексей Бархатов: ...всё — процветание кончалось, народ жил плохо. И разделяй там или не разделяй...

Артем Шейнин: Слабых и лукавых было много, и горя было много. Коллеги, значит, сейчас мы сделаем маленькую точку, точнее многоточие. Я хочу еще раз зафиксировать. Много раз я сталкивался с тем, что, когда ты в некотором публицистическом таком угаре говоришь, что дай либералу порулить и завтра страны не останется... Я понимал, что я в некотором смысле довожу это до апофеоза. Оказывается, нет. Вполне себе вменяемый и неглупый либерал за пять минут рассуждений об эффективной стране и экономике, и комфортной жизни для всех страну, в общем, практически раздал. Интересно, да?

А, ну вот вы знаете, за что я люблю работу в прямом эфире? В том числе за то, что никогда не представляешь себе заранее, как пойдет разговор. Я-то предполагал в лучшем случае разговор о том, нужно ли нам больше либерализации, больше рынка, больше капитализма, или нам нужны мобилизационные проекты и как-то государство должно за всё это взяться... Я где-то, может быть, подковырнул в какой-то момент Дмитрия Некрасова про то, что ну вот, а как сохранить единство страны...

Дмитрий Некрасов: Да вы любую передачу сводите к этому разговору. То есть вместо того, чтобы содержательно говорить про экономику, вы всё время начинаете про суверенитет. Я не скрываю своей позиции.

Артем Шейнин: При этом да, Дмитрий взял и вывалил, и сказал, что, собственно говоря, «ради комфортного проживания людей, я готов, в общем, страну разделить на столько частей отдельных, на сколько потребуется, чтобы был некий комфорт». Как он понимает комфорт — дело не в этом. И в этом смысле вот дух того са-

мого Сталина, про которого мы вот не начали, слава богу, спорить, он прям вот...

Я теперь наконец-то лучше понимаю, прости господи, Сталина, потому что, может быть, он таких дискуссий и не допускал. Может быть, поэтому страна сохранилась и сохранилась, вот. Но тем не менее у нас дискуссия движется в сторону того, что нам нужно менять в сегодняшней России, что держит ее ноги, как гири, и что нам мешает двигаться вперед.

Еще раз вам напоминаю: таких моментов было много, и многие люди, которые про это рассуждали, потом понимали, что что-то в их рассуждениях было не так. Еще один философ, тоже не большой любитель, мягко говоря, Советского Союза, на эту тему рассуждал и вот к какому выводу пришел. Пожалуйста.

[Видео] — Александр Зиновьев: «Целились в коммунизм, а попали в Россию. Между прочим, эту формулу я высказал еще в 1989 году. Если бы я знал, что этот смертельный удар будет нанесен не просто по коммунизму, а по России. Ведь по существу во всем этом перевороте борьба против коммунизма послужила только поводом, а суть дела, сущность этой атаки была направлена именно против России».

Артем Шейнин: Из того, что я сейчас услышал, суть атаки на неэффективную систему чего-то в очередной раз направлена не на нее и не ради эффективности, а против России. Или я ошибаюсь?

Сергей Кургинян: Первый вопрос — к Зиновьеву. Зиновьев — очень интересный мыслитель, очень противоречивый. Когда он приехал в Россию, он всё кричал, что он посвящает свои новые книги мальчикам в буденовках. Но то, что он здесь сказал, в переводе на язык песенный называется «Рабинович стрельнул, пух — и промахнулся, и попал немножечко в меня». Да? Это первое.

Второе. Это какой-то удивительно меткий стрелок. Это великий мыслитель, который целится, думает, что он попадет во врага, и расстреливает данную аудиторию. Станный мыслитель. Да, правильно?

Это мыслитель, который очень часто менял позиции, который гордился тем, что его ЦРУ спрашивало, как именно уничтожить Советский Союз. Это страшно противоречивая фигура, да? Страшно противоречивая.

Артем Шейнин: Разве мы наблюдаем не то же самое?

Сергей Кургинян: Но это умный человек и человек, который в конце своей жизни очень страдал совестью. Что касается Солженицына — нет вопроса... Человек, который говорил, что Сталин уничтожил сто миллионов людей, по чьим-то данным, ну... это как бы тот, по чьим книгам наши дети должны учиться истории. По этому бреду полному. Это своим чередом.

Но тем не менее он как-то что-то соотносил, он даже говорил, какие части нужно снова интегрировать, как страну увеличить. Да?

Артем Шейнин: Бог с ним Сергей Ервандович. Сергей Ервандович, меня интересует сейчас — мы наблюдаем виток такого мышления.

Сергей Кургинян: Не важно, бог с ними. Теперь что мы видим здесь? То, что мы видим здесь, называется «ликвидком». Да? Что нам нужно сделать, чтобы России жить лучше? — ликвидировать Россию. Ну правильно?

Дмитрий Некрасов: Империю.

Сергей Кургинян: Не империю. Российской Федерацию. Отдать Татарию, Башки-

рию — это сразу халифату. Значит, дальше разделить это всё. Восток — Китаю. Создать соответствующую конфигурацию. Это всё, конечно, уловка. А когда говоришь, что это уловка, говорят: «Это донос!» То есть, иначе говоря, в тот момент, когда человек лезет к вам в карман за бумажником, ему говоришь: «Что вы делаете?». Он говорит: «Вы на меня доносите!» Я не доношу, я пресекаю.

Дмитрий Некрасов: Если в стране честное изложение своей личной позиции является уголовкой — горе этой стране.

Сергей Кургинян: Если честное выражение личной позиции заключается в «зиг хайль», то как? Это можно? Нельзя! А призывать к тому, к чему Гитлер призывал — к расчленению страны, — можно?

Значит, это вопрос следующий, запомните. Есть специальная, очень подлая логика, которая заключается в следующем: давайте поговорим о том, о чем нельзя. Например, является ли ваша мама гулящей женщиной. Мы же не утверждаем, что является? — давайте поговорим. А что если? Аргументы за, против. Это называется еще окном Овертона.

Смысл заключается здесь в том, что есть вопросы, по которым не дискутируют. Есть вопросы, по которым возникает вопрос — это друг, это враг. С друзьями говорим, с врагами выясняем отношения иначе. Это то, что надо зафиксировать сразу. Потому что в противном случае вы соглашаетесь на бесценностный мир.

Теперь, что говорится дальше с обычной точки зрения? Вам говорится всем, что вы в точности равны свиньям, то есть у вас ничего, кроме кормушки, нет...

Дмитрий Некрасов: А единственная духовная ценность — это государство? Других не существует? Никаких, кроме государства, ценностей не существует?

Сергей Кургинян: ...но человек не живет этим, человек не есть свинья, он — человек. И он выдвинулся как человек...

Дмитрий Некрасов: Человека от свиньи отличает то, что он любит государство?

Сергей Кургинян: И он выдвинулся как человек только с того момента... А люди знают, что они не свиньи. А с вами разговаривают так, как говорит оккупант. Оккупант, который говорил «русские швайн»: «Рус, сдавайся. Комиссары тебя предали, а в лагере тебя ждет вкусный гуляш». Теперь скажите, имеет ли право кто-нибудь так поговорить в Америке? Либеральный человек есть, который говорит, что Америка — это плохо? Так пусть этот американский человек скажет, что Калифорнию надо отделить, и там будет выше уровень жизни.

Дмитрий Некрасов: Да, об этом активная дискуссия идет, политическая в том числе. И это нормально.

Сергей Кургинян: Смысл заключается в том, что [в Америке] это всё будет немедленно уничтожено обществом и государством. Государство скажет «стоп, машина», а общество скажет: «Ах ты, скотина! К чему ты нас призываешь! Америка — град на холме, великие ценности».

Дальше все эти люди начинают приводить в пример Америку. Америка была нищей в 1933 году. Государство вытаскивало всё это с помощью специальных проектов в долине Теннесси.

Дмитрий Некрасов: Но в несколько раз богаче, чем СССР тогда.

Сергей Кургинян: Это программа Рузвельта — он копировал нашу программу Севморпути. И до сих пор они говорят об этом. Значит, это подлая скотская логика,

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВОЙНА

которая призывает к новой перестроенной мрази. И эту мразь нужно обсуждать на том языке, которого она заслуживает.

Артем Шейнин: То, что мы сейчас здесь наблюдаем — это не та логика, которую я предполагал, но, в общем, она где-то вырисовывается. Вопрос следующий: можем ли мы рассуждать о каком-то применении чьего-то западного либерального капиталистического опыта здесь, говоря про эффективность, не отказываясь при этом от суверенитета, территориальной целостности и не раздавая страну кусками в обмен на сытую жизнь оставшихся кусков. Такой способ рассуждения возможен?

Дмитрий Некрасов: Конечно, возможен.

Сергей Кургинян: Вы уже всё сказали.

Дмитрий Некрасов: А я не отказываюсь от своих слов.

Сергей Кургинян: Ну и всё.

Артем Шейнин: Я Вас два раза переспросил в надежде, что Вы опомнитесь и скажете...

Дмитрий Некрасов: Ну это же не единственная вещь, которая может привести к росту благосостояния. Я не отказываюсь от своих слов.

Артем Шейнин: Есть какие-то другие развилки, по которым мы приходим не туда, куда нас Дмитрий хочет привести, к комфорту, а как-то по-другому. Но без государственного мобилизационного плана.

Сергей Мардан, публицист: Россия всегда шла тем же путем, которым шла вся Европа. Здесь много раз повторяется: Россия, Россия, Россия. Мы про три страны говорим. Логика Российской империи — для чего она расширялась? Земля и люди — это богатство. Российская империя была эффективна? Да, она была эффективна. Более чем! Она была самой эффективной на территории Евразии.

Артем Шейнин: Что не помешало ей...

Сергей Мардан: Не суть важно.

Артем Шейнин: Как это, не суть важно?

Сергей Мардан: Чтобы не скатиться опять в эту демонстрируемую истерику, я просто продолжу мысль. Дальше, Советский Союз — это вообще отдельная история. Цель его — построить всемирный коммунизм. Это было эффективно? До смерти Сталина — да, дальше всё развалилось.

Третий пункт. Российская Федерация — это эффективная страна? Нет, она не эффективная. То есть мы ее сравниваем не с Россией 1913 года и не с Советским Союзом 1950-го. Мы сравниваем с Соединенными Штатами Америки 2019-го, с Китаем 2019-го, с Германией 2019-го, с Южной Кореей 2019-го. И по сравнению — она неэффективна.

Артем Шейнин: По вашей логике, она неэффективна, потому что... ей мешает стать эффективной то-то и то-то, и тогда? Дмитрий говорит, что можно ужаться, и тогда тут можно построить комфорт. А Вы?

Сергей Мардан: Это бессмысленное пустое решение — не надо ужаться. Мы уже ужались: в 1991 году мы ужались почти оптимально. Дальше всё, что требуется, — начать, наконец, работать, прекратить искать свой путь. Россия в 1991-м научилась работать так, как работает весь остальной несоветский мир.

Артем Шейнин: Как — разрушив заводы? Где работать она научилась? Мир строит

свои заводы и производства по всему миру. Россия все свои производства разрушила, от всех своих технологий передовых откачалась. Это мы так научились работать?

Сергей Мардан: Россия не разрушила. Просто в России в 1991 году государство кончилось, все разбежались. [Россия] саморазрушилась и почти самоликвидировалась. Но просто для того, чтобы закончить этот дурацкий спор, что при СССР всё было о-го-го, а сейчас у нас развалились все заводы, я напомуно простой пример. Вспомните, пожалуйста, 1989 год, 1985 лучше, когда полки пустые были.

Роман Газенко, публицист, политехнолог: Искусственный дефицит был создан.

Сергей Мардан: Прекратите морочить голову людям. Россия прошла за последние двадцать лет три мировых кризиса — полки были пустые? Никогда. В любом деревенском магазине тридцать сортов колбасы лежит. Пятьдесят сортов водки стоит. У меня в деревенском магазине три вида мацы продается.

Артем Шейнин: А вы не задумывались о том, что они не были пустыми, потому что не все могут эти тридцать сортов купить?

Сергей Мардан: Мне не приходило. Если Вы возьмете среднюю зарплату по любому региону и сложите среднюю продуктовую корзину — сколько стоит самая дешевая курица, хлеб, овощи — люди лучше едят, чем в 1985 году.

Артем Шейнин: Вы, сидя за спиной Дмитрия, который говорит, что страна неэффективна, что много делается не так и не туда, говорите, что она эффективна, и нужно перестать мучиться и искать эффективные пути. Вы как-то определитесь тогда.

Сергей Мардан: В России много делается так и туда. Просто двигаться нужно быстрее, жестче, и не метаться туда-сюда: то ли мы Советский Союз строим, то ли мы русский мир воссоздаем. Вы определитесь, наконец.

Артем Шейнин: А что создаем?

Сергей Мардан: Мы строим капитализм. Единственное топливо капитализма — это нажива и деньги, это капитал, это экономика — вот это самая великая ценность.

Артем Шейнин: То есть дальше строить капитализм?

Сергей Мардан: Yes!

Артем Шейнин: А ничего, что уже на Западе начинают понимать и говорить, что этот капитализм неэффективен и неработоспособен?

Сергей Мардан: Говорят слабаки!

Артем Шейнин: Как это бывает в дискуссиях о том, какой путь нам выбирать, что делать, чего не делать, что эффективно, что нет, прозвучал стандартный аргумент: ребята, надо перестать метаться, потому что всё уже придумано — есть капитализм, который эффективно работает. И не фиг заниматься ерундой — стройте капитализм, привыкните к тому, что главный принцип капитализма — это нажива, работайте, кто может нажиться — наживайтесь, кто нет — извините, такая жизнь.

Но если ты говоришь: «Ну ребят, ведь это же уже и там не работает». — «А это слабаки говорят». Сейчас я вам приведу в пример одного человека, который возглавляет страну — совсем не слабака, — страну, где всё достаточно эффективно. Президент Франции говорит про капитализм следующие слова, пожалуйста.

[Видео] Эмманюэль Макрон: «Я считаю необходимым продолжить выдвигать инициативу по пересмотру нашей международной системы. Та модель, которую предстоит разработать, отнюдь не будет означать прекращения действия системы рыночной экономики. Однако нельзя не признать, что эта модель заржавела в результате того, что деградировала сама система демократии. А также потому, что сам капитализм деградировал и сошел с ума, так как мы сами же порождаем те проявления неравенства, урегулировать которые мы затем не в состоянии».

Артем Шейнин: Понимаете, человек констатирует из страны с десятым ВВП мира, что капитализм сошел с ума и порождает невыносимый уровень неравенства. И сам же продолжает, что уже в этой системе невозможно обсуждать и объяснять людям это неравенство, потому что они не находят в нем своего [места]. И тем не менее нам говорят: «Ребята, хватит заниматься ерундой: вперед, всё построено» и так далее. Но если не туда, потому что там явно подгнило, и это можно не замечать, но это есть, тогда куда, Ром?

Роман Газенко: Ну я хотел бы добавить к идее Эмманюэля Макрона то, что после приобретения пожизненных полномочий руководителем второй экономики мира Си Цзиньпин первым же своим жестом создал так называемое министерство сталинской экономики.

Артем Шейнин: Как-то не мешает китайцам плановая экономика.

Роман Газенко: Более того, не то что не мешает — они сейчас пристально обращаются к опыту Советского Союза, потому что понимают, что движутся тоже в определенный тупик.

Артем Шейнин: Несмотря на то, что Советский Союз развалился, самоликвидировался и так далее...

Роман Газенко: В данном случае они не противостоят идее Мао Цзэдуна, что власть в Советском Союзе захватили оппортунисты и предатели, и они его развалят.

Артем Шейнин: Даже подпишусь под каждым словом.

Роман Газенко: Но здесь вопрос не в том, что куда там Макрону и Си Цзиньпину до господ Мардана и Некрасова. Тут звучит то, от чего я пребываю в очень серьезном шоке. Потому что такой откровенный цинизм, такое откровенное разоблачение или, как сейчас можно говорить, каминг-аут для меня сродни тому, чтобы раздеться в храме или сплестать и сказать, что я имею право делать всё, что я хочу. К сожалению, здесь в прямом эфире (не потому что я доносчик, как вы сказали) прозвучали слова, которые содержат, с моей точки зрения, признаки нарушения российского законодательства в плане призыва к расчленению территориальной целостности.

Но я хотел сказать вот что. Знаете, если спросить народ после этой передачи, задать вопрос — не куда мы идем или правильно или неправильно мы делали тогда, а задать вопрос, не стоит ли нам восстановить смертную казнь, то думаю, что соотношение будет 90 к 10. Извините за резкость. Потому что это требовало ответа.

Дмитрий Некрасов: В нормальном мире моя позиция [нормальна], а в том мракобесии, которое здесь транслируется наглядно достаточно часто, вас убеждают в том, что нормальна другая позиция. Давайте все-таки про экономику. Вы вначале загнули не туда — давайте чуть-чуть про экономику.

Артем Шейнин: Вы сказали, что ради эффективности и комфорта нужно расчленивать страну, а я загнал не туда?

Дмитрий Некрасов: Все эти геополитические, имперские и прочие вещи в плане того, как жить лучше, — это вопрос десятый или даже двадцатый. Даже вопрос, больше должно быть государственного вмешательства или...

Сергей Кургинян: Вот вертится... Вот вертится.

Дмитрий Некрасов: Я не верчусь, просто Вы меня к этому подталкиваете...

Сергей Кургинян: Вот вертится...

Дмитрий Некрасов: Да, я считаю, что это более важно, чем то. Но при этом...

Артем Шейнин: Дмитрий, да я мечтать не мог, что вы такой каминг-аут совершите!

Дмитрий Некрасов: Да какой каминг-аут! Я нормальный человек, как нормальное большинство людей в европейском нормальном мире! То, что вам объясняют, что это ненормально, — это просто проблема шабаша ведьм, который творится в нашей стране на протяжении длительного времени.

Артем Шейнин: Скажите, когда Испания не отпускает Каталонию — это тоже шабаш ведьм?

Дмитрий Некрасов: Это обсуждается там, и это нормально обсуждается.

Артем Шейнин: Я не заметил, что это обсуждается: нагнали полицию, всех арестовали...

Дмитрий Некрасов: Давайте про экономику...

Сергей Кургинян: Хорошо это обсуждали в Вандее и Провансе...

Дмитрий Некрасов: Важные вещи, которые действительно влияют на производительность труда и на жизнь, — это технологии и качество человеческого капитала. С технологиями понятно: их надо заимствовать и так далее.

Артем Шейнин: Только их не очень дают, начиная с 1930-х годов.

Дмитрий Некрасов: Ну мы их заимствуем. То заимствуем, то теряем — это понятно. А качество человеческого капитала зависит в первую очередь от образования. От того, чтобы приобретать те навыки, которые востребованы в современном мире. Но помимо образования есть ещё одна очень важная вещь.

Артем Шейнин: Именно поэтому с развалом Советского Союза разваливалась и система образования? Всё по вашей логике.

Дмитрий Некрасов: Некоторые социальные вещи, которые делаются не образованием, а вообще просто из культуры произрастают. Вот, например, есть проблема с доверием. Вот представьте две деревни. В обеих деревнях одинаковые орудия труда, одинаковые люди, одинаковая почва, но в одной все друг другу доверяют, в другой все друг другу не доверяют. Кто живёт лучше? Там, где люди друг другу не доверяют, им приходится много времени тратить на охрану своей территории, приходится покупать замки в городе, они не могут по одному возить свой...

НАША ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 8–11

Сергей Кургинян: Капитализм — это где все друг другу не доверяют... Это социализм...

Дмитрий Некрасов: При чём здесь капитализм? Я говорю вам проблемы нашей конкретно экономики.

Артем Шейнин: Капитализм — это мир наживы. Какой конкретной экономики? Вы сейчас социализм описываете, а не капитализм.

Дмитрий Некрасов: Вы просто мне не дали договорить про...

Сергей Кургинян: Фиговому танзору — известно что мешает. Вопрос не в этом. И вопрос не в каких-то деланных истериках. Вопрос заключается в том, что есть вещи, которые табуированы. Если, например, вам скажут: давайте подискутируем о том, какая ваша мама (порядочная или нет), — вы ударите в физиономию, вы не будете дискутировать. Правильно? Это называется табуированные вещи, сакрализованные, священные. Священное не обсуждается. Табуированное не обсуждается. Любимое не обсуждается. А когда оно обсуждается...

Значит, смысл заключается в том, что как только вы это начинаете обсуждать, это уже путь к концу. Поэтому прежде всего надо сказать: «Голубчики, это обсуждаться не будет». Вы знаете, что сделали с теми, кто это обсуждал на Тяньаньмэнь? Вот это и делают. С теми, кто это обсуждал в вашей любимой капиталистической Франции эпохи буржуазной революции. В Вандее пытались обсуждать: что там делать, каким будет потребление? Это называлось «гильотина». В Провансе это было еще жестче — в котором тоже пытались это делать. Это делал строящийся капитализм. Бисмарк строил капитализм. Когда вы говорите нам, что капитализм классического образца может быть построен на чём-нибудь, кроме интеграции и уплотнения государства, — это ложь.

Ни один экономист мира, самый либеральный, не может сказать, что то, что нужно, то есть сдвиг структурного контура страны, может осуществляться без государства. Это не значит, что продажа «сникерсов» должна обязательно регулироваться государством. Государство регулирует элементарное потребление тогда, когда наступает военное время. И оно тут же дерегулирует его, когда этого нет. Но это означает, что чем меньше государство регулирует определенную сферу, тем больше оно регулирует другую — базовую, стратегическую и, как называлось, господствующие высоты.

Это делает любое государство мира. Структурная модернизация осуществляется государством. Поэтому разговоры про капитализм кончайте. Это раз. Второе...

Артем Шейнин: К сожалению, «два» — в следующий раз. Ну вы сами все всё слышали. Это не конец дискуссии о том, куда нам идти, но, мне кажется, окончание дискуссии о том, какой ценой туда нельзя идти — ни к какому комфорту и эффективности. Дмитрий, пересмотрите потом программу. Возможно, Вы очень неосторожно проговорились о том, что находится где-то на задней части сознания.

Дмитрий Некрасов: Я не проговорился, я честно так думаю.

Артем Шейнин: Я Вам словами зрителя отвечу, он армянин по национальности: «Не понимаю, почему некоторые русские так ненавидят свою страну, что готовы ею торговать».

С 6 по 27 сентября в 23-й раз на главной «правозащитной» площадке в Варшаве проходило ежегодное Совецание ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств в области человеческого измерения (СРВЧИ)

О VIII рабочем заседании ОБСЕ по вопросам гендерного равенства в Варшаве

В последние годы, по мере разветвления конфликтов на границах России и особенно после присоединения Крыма к Российской Федерации, заседания Совецания превратились в место для жестких (или, пользуясь современным языком, совсем уже нетолерантных) политических обвинений в адрес России. Наша страна подвергается дискриминации по всевозможным вопросам — как со стороны правительства США, так и через различные НКО, требующие от всех толерантности всех видов, включая обеспечение гендерного равенства. На себя смиряющую «рубашку толерантности» инициаторы и проводники новой глобальной идеологии, разумеется, не надевают, и подход к чужим ценностным ориентациям осуществляют сугубо диктаторский.

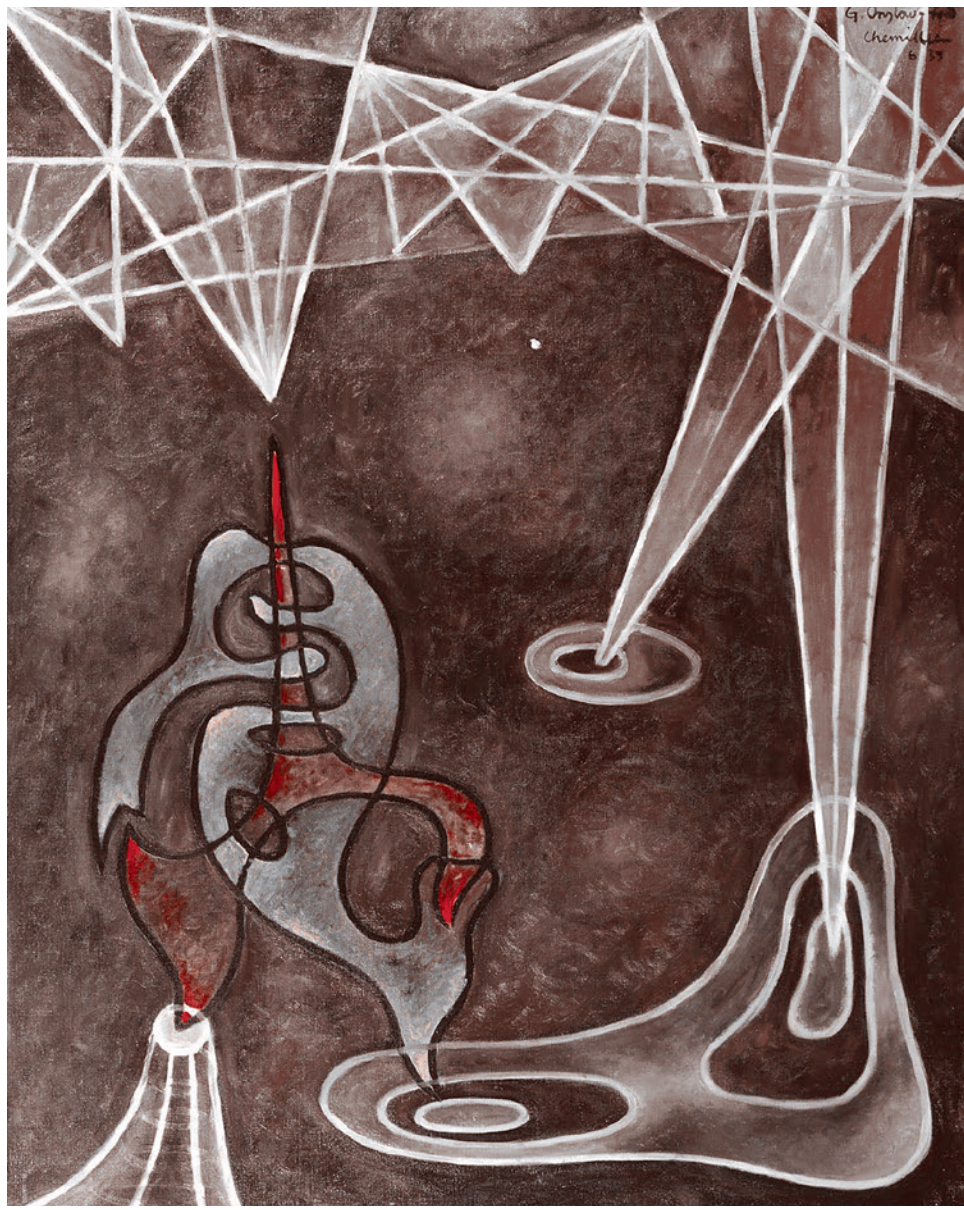
На VIII рабочей сессии ОБСЕ СРВЧИ, проходившей 20 сентября по теме «толерантности и недискриминации, включая обеспечение гендерного равенства и равных возможностей для женщин и мужчин, а также противодействия насилию в отношении женщин», официальные представители стран ОБСЕ в основном отчитывались о внедрении стратегии гендерного равенства и законов о семейном и гендерном насилии в своих странах.

Однако представитель от США не упустил возможности обвинить Россию в том, что семейно-бытовое насилие и насилие со стороны интимного партнера в России не снижается, приведя несуществующую и абсолютно фантастическую «статистику МВД РФ» о том, что 12 тысяч женщин погибают каждый год от семейного насилия в России.

Он также обвинил Азербайджан и Белоруссию в том, что они имеют большие списки рабочих мест, недоступных для женщин, а Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Армения и Белоруссия, оказывается, все еще не имеют принятых законов против сексуальных домогательств на работе.

Представитель Российской делегации в предоставленное на ответ время сообщил собравшимся, что «по статистике некоммерческих организаций в США около 12 миллионов женщин и мужчин страдают от насилия со стороны партнеров, почти 30% женщин стали жертвами изнасилования, физического насилия или преследования со стороны партнера. Кроме того, особую обеспокоенность вызывает ситуация с женщинами-мигрантами в США. По регулярно поступающей информации со стороны национальных и международных НКО на южной границе США большое число женщин сталкивается с издевательствами со стороны пограничников с прямым насилием, с неприемлемыми и унижающими достоинство условиями содержания. Включая разлуку с детьми».

Представительница Белоруссии в ответ на обвинения США рассказала о том,

Гордон Онслоу Форд. Определение гендера. 1939

что «доля женщин с высшим образованием в Республике составляет 37%, а мужчин 28%, а доля женщин в Парламенте 33% от общего числа депутатов, 67% в госуправлении и 57% на должностях руководителей и заместителей. В связи с высоким общественным резонансом и мнением религиозных организаций было принято решение о нецелесообразности подготовки отдельного закона о домашнем насилии. Предложения госорганов и гражданского общества прорабатываются в рамках корректировки действующих законодательных актов».

Тема «гендерного равенства» использовалась представителями Грузии и Украины, чтобы обвинить Россию еще раз в якобы оккупации «своих» территорий. Казалось бы, при чем тут женские права? Но представитель Грузии рассказывала о том, как «ежедневно нарушаются основополагающие права оккупированных регионов Грузии», а жители этих районов якобы лишились возможности «свободно передвигаться» или «получать образование на родном языке». От этого, по ее мнению, женщины страдают особенно. Она приве-

ла в пример дело оппозиционерок Тамары Меаракишвили и Майти Нашвили, которые были арестованы властями.

Большую роль в обвинениях в сторону России играют разнообразные НКО, которые зачастую финансируются иностранными государствами напрямую или через систему частных фондов. Так, представительница «Центра политического анализа и прогнозов в Крыму» заявила, что после «оккупации» наиболее уязвимой группой в Крыму стали жены политических заключенных. «После задержания единственного кормильца вся ответственность по обеспечению семьи ложится на женщин. В связи с этим они не могут уделять достаточно внимания воспитанию детей, а также лишены возможности полноценной самореализации в обществе. Порядка 60 крымско-татарских женщин остались без мужей...» Представительница данной НКО привела в пример семью Фатимы Измаиловой, муж, отец и брат которой были задержаны по обвинению в участии в организации «Хизб ут-Тахрир» (организация, деятельность которой запрещена в РФ). Она закончила свое выступ-

НАША ВОЙНА

ление призывом к России «прекратить дискриминацию крымско-татарских женщин и незаконное преследование всех жителей Крыма».

Налицо превращение темы равенства мужчин и женщин в инструмент публичного политического воздействия на Россию со стороны радикальных террористических группировок, ищущих покровительства США.

Было несколько обвинений РФ со стороны украинцев в том, что права женщин нарушаются в Донбассе. Так, организация «Европейская молодежь Украины» подчеркнула проблему гендерной дискриминации в рамках «российской агрессии» и «временной оккупации Крыма и восточной Украины российскими силами». Она сослалась на отчет наблюдателей ОБСЕ, который «подчеркивает негативные тенденции в части гендерного насилия, включая торговлю людьми», но в целом не привела даже конкретных случаев.

Еще одна организация, в этот раз действующая уже внутри России, «Российская сеть ЛГБТ», выразила свою обеспокоенность по поводу насилия над женщинами-ЛГБТ на Северном Кавказе, особенно в Чечне. По словам представительницы ЛГБТ-сообщества «Сеть» помогла 37 кавказским женщинам, которые нуждались в их защите. «Насильственные действия связаны с клановыми структурами и нео-

традиционалистской риторикой. Насилию они подвергаются со стороны ближайших родственников, которые сдают их в центры психологического лечения, где они подвергаются принудительному медикаментозному лечению». Она также заявила, что после того, как эти женщины убегают в ЕС, их оттуда выкрадывают и насильственно выдают замуж, видимо, нарушая при этом «закон о сексуальной свободе». Напомним недавний приговор ЕСПЧ по делу «Володина против России», она призвала РФ подписать Стамбульскую конвенцию, криминализовать насилие в быту и обеспечить принципы правового государства в Чеченской республике.

Представительница Армении заявила, что в их стране недавно принят первый национальный план действий по выполнению резолюции 1325 СБ ООН и призвала в связи с приближением 25-летия Пекинской декларации, которая будет отмечаться в следующем году, усилить работу в сфере гендерного равенства.

Представитель Центра «Мемориал» заявила, что из советского законодательства унаследован ряд профессий, недоступных для женщин, и что основное объяснение — защита репродуктивной функции. Это, по ее мнению, имеет негативное влияние на свободу принятия решений, в том числе по вопросам материнства

и профессионального развития. Она поздравила Украину и Узбекистан с тем, что они отменили такие запреты, а Казахстан и Россия пересмотрели действующие списки запрещенных профессий и уменьшили их. Она приветствовала эти первые успехи в борьбе с подобными ограничениями и порадовалась тому, что уже к 2021 году женщины в России смогут работать водителями грузовиков, моряками на кораблях.

Представители СЕ заявили, что Стамбульская конвенция — это самый прогрессивный документ по защите женщин от насилия и поздравили самих себя с этим.

И тут хочется остановиться в перечислении «достижений» на nive освобождения женщин от оберегающих их «репродуктивную способность» ограничений и вспомнить, что Советский Союз был лидером в продвижении разумной борьбы со всеми видами дискриминации. СССР был первым в узаконивании равенства возможностей для мужчин и женщин и боролся с насилием, приняв самое прогрессивное для своего времени законодательство. С тех пор — и не в последнюю очередь в связи с этим — многие виды дискриминации действительно исчезли в разных странах. К сожалению, после распада СССР эти замечательные начинания были извращены переинтерпретациями в последующих документах и конвенциях до неузнаваемости и превращены в оружие борьбы про-

тив России и стран бывшего Союза путем политически удобных обвинений, с использованием положений извращенных деклараций. Права мужчин и женщин были превращены в «гендер», а забота о здоровье женщин названа «ограничением прав на доступ к профессиям», например, таким как дальнбойщик или пожарный.

Грустно видеть, насколько уродлив теперь лик этой кичащейся своими «успехами» во внедрении извращений и восхваляющей себя за разрушение собственных основ «мировой цивилизации». Однако многие страны бывшего СССР еще сопротивляются, чувствуя подвох, бездумному введению всех этих норм в своих странах. Но этого уже не происходит со странами, в которых победила «цветная революция» и где Западу удалось создать очередной удобный инструмент для обвинения России, наплевав на мнение собственного населения, продолжающего манифестации (живой пример — Армения) против принятия Стамбульской конвенции. О какой демократии и соблюдении прав человека тут может идти речь?

Ниже приводим выступления экспертов РВС, уже в третий раз отстаивающих на Варшавском форуме позицию нашей общественной организации.

От редакции

Международное законодательство о домашнем и гендерном насилии является дискриминационным и нарушает фундаментальные принципы международного права...

Важнейшие черты международных документов о домашнем и гендерном насилии

В последнее время мы всё чаще слышим сетования международно-го сообщества на то, что в России не принят закон о домашнем насилии, и что наша страна не подписала другие акты, ликвидирующие насилие и дискриминацию в отношении женщин. Эти сетования сопровождаются ложной статистикой, распространяемой недобросовестными НКО и превышающими реальные цифры насилия в десятки раз. Однако у России есть свой успешный опыт борьбы с дискриминацией женщин. Наша страна является одним из мировых лидеров по числу женщин-руководителей и опережает по этому показателю страны ЕС и США.

В российском законодательстве нет ни одной нормы, которая бы ставила права одних граждан выше прав других граждан или дискриминировала бы кого-либо по половому или какому-либо еще признаку. В России соблюдается принцип равенства всех перед законом. Именно поэтому наша страна не принимает закон о домашнем насилии и не подписывает Стамбульскую конвенцию. Мы совершенно не понимаем, зачем домашнее насилие надо выделять в специальную отдельную законодательную норму — в нашей стране есть несколько десятков статей Уголовного кодекса, серьезно наказывающих за насилие, вне зависимости от того, где и кем оно было совершено.

А вот европейские законы, регулирующие тему домашнего насилия, и статьи Стамбульской конвенции (СК), по нашему мнению, содержат дискриминационные и антидемократические нормы. Каковы эти дискриминационные и антидемократические черты?

1. Именно в семейном законодательстве СК предлагает отменить такой фундаментальный принцип права, как презумпция невиновности. Вопиющим нарушением этого принципа являются так называемые «Приказы об ограничениях или защите», описанные в статье 53 СК, которые выписываются незамедлительно только по заявлению одного из супругов, без доказательства вины второго супруга. Т.е. другого супруга можно выкинуть из собственного дома и лишиться общения с детьми, и для этого достаточно слов «жертвы», не подтвержденных никакими доказательствами (ст. 52 СК — Срочные запретительные приказы). Одна сторона заведомо имеет полный кредит доверия и не обязана доказывать свои слова, в то время как вторая сторона заведомо полностью лишена этого доверия и не имеет никаких прав и возможностей защитить себя. Одной статьи 53 СК достаточно, чтобы признать ее дискриминационным документом.

2. Отсутствие необходимости доказывать вину «правонарушителя» усугубляется с включением в перечень преступлений «психологического насилия». Согласно рекомендации R(2002)5 Комитета Министров Совета Европы (в Пояснительной записке к Рекомендациям R(2002)5 Приложение II) психологическое насилие включает в себя «насмешки, недоброжелательные или унижительные замечания..., презрительное отношение, грубость...». Насилием в этом документе также признается «пристальный взгляд». Кроме того, недавно ЕСПЧ заявил, что для доказательства наличия акта насилия в отношении женщин достаточно,

чтобы «женщина» чувствовала себя «униженной в собственных глазах». Подчеркнем, за эти виды насилия предполагается уголовное преследование. Поскольку доказательств и свидетелей для признания факта совершения преступления не требуется, то о степени пристальности взгляда и чувстве униженности будут судить по субъективным заявлениям женщины. По сути, любая ссора, спор (а их не избежал еще ни один человек) становятся поводом для уголовного преследования. Следовательно, любой человек может быть объявлен преступником. Отсутствие объективных критериев доказательства психологического насилия открывает широчайшие возможности для произвола и недобросовестного применения норм, связанных с психологическим насилием. Это совершенно тоталитарные нормы, и мы требуем изъятия неюридического понятия «психологическое насилие» из всех юридических норм.

3. Еще одна антидемократическая черта законов о домашнем и гендерном насилии — это их высокая коррупциогенность и коммерциализация услуг по защите женщин. Согласно статье 9 Стамбульской конвенции предполагается, что такие услуги могут оказываться НПО. Сотрудники НПО — психологи, а не судьи — будут выявлять психологическое насилие, они будут помещать женщин в свои собственные кризисные центры, насильно разлучать детей с родителями и помещать в специальные учреждения, насильно их лечить, и воспитывать тех, кого эти Сотрудники НПО захотят признать совершившими психологическое насилие. При этом НПО должны поддерживаться госу-

дарством и получать финансирование за каждое вмешательство в семью. Это создает большие возможности для злоупотреблений. Очевидно, что такие НПО, имеющие коммерческую выгоду, становятся серьезной угрозой для семьи, поскольку имеют возможность признать женщину жертвой, а мужа насильником, даже если супруги вовсе себя таковыми не считают.

Вывод. Стамбульская конвенция и другие международные документы о домашнем и гендерном насилии требуют от стран создавать репрессивную машину, действующую по своему отдельному внутреннему законодательству, не связанному с государственными законами. Этот аппарат предлагается создать из негосударственных структур (НПО), которые вместо судей и полицейских будут решать, кто является преступником, а кто — жертвой. Само международное законодательство о домашнем и гендерном насилии является дискриминационным и нарушает фундаментальные принципы международного права. Мы предлагаем пересмотреть эти международные документы, и вывести из них все антидемократические и дискриминационные нормы. Кроме того, мы предлагаем внимательно изучить все опасные последствия широкого внедрения понятия «психологическое насилие», оценить высокую степень угрозы для прав и свобод личности, которую представляет использование этого понятия и изъять его из международных и национальных правовых документов.

Жанна Тачмамедова

НАША ВОЙНА

Проблема семейно-бытового насилия инструментализируется для создания атмосферы страха и вины, в которой действительная борьба за эмансипацию становится невозможной

Об опасности культурного поворота, создаваемого Стамбульской конвенцией

Тема гендерного насилия в домашних условиях в Германии не затихает уже второй десяток лет. Более двадцати лет законодательство Германии в части семейного насилия нацелено на осуществление культурного поворота. Но о каком результате можно говорить, спустя 20 лет постоянных, сугубо эмоциональных реформ? Каким результатом может похвастаться Германия, когда каждое правительство, в каждом сроке ставит себе приоритетом остановить семейно-бытовое насилие? Ведь это свидетельствует о том, что оно так и не остановлено.

В 1999 году главным аргументом против семейно-бытового насилия являлась цифра о каждой третьей женщине как жертве насилия. Отложим в сторону, что это голословное высказывание не было подкреплено какой-либо серьезной статистикой — почему-то во всех странах феминистские организации чувствуют надобность брать на вооружение ложную статистику, это уже подозрительная закономерность... Но если в 1999 году погибало около двух сотен женщин от семейного насилия, то в 2018 году столько же женщин и продолжают погибать. Ни-

какой позитивной динамики не наблюдается, когда речь заходит о статистических данных!

Так есть ли какая-то динамика в происходящем? Есть. Первое — повышенное вмешательство государства в семью, несмотря на протесты населения. Такой подход у немцев не зря вызывает ассоциации с опытом 30-х годов прошлого века, когда нацистское правительство также считало необходимым вмешаться во внутренние дела семьи. Негативный нацистский опыт вдруг почему-то оказался не столь уж важен на фоне ужасов семейного бытового насилия. Видимо, как и тогда, семью необходимо перестроить для новой глобалистической идеологии.

Второй результат мы можем наблюдать в правовой сфере. Все истерические требования по сути размывают правовые нормы. Лидирующие эксперты Германии бьют тревогу по поводу разрушения принципов правового государства. Суть конфликта заключается в вопросе, какой принцип важнее: презумпции невиновности или принцип «женщина — априори жертва, которую нужно защищать».

В своей знаменитой колонке председатель Федерального верховного суда

Германии Томас Фишер в разгар феминистской кампании еженедельно публиковал критические статьи по этому вопросу. Для Фишера антиправовая норма феминистской истерии рушит принципы правового государства: «Если мы хотим жить в правовом государстве, тогда мы обязаны соблюдать те правила, которые в равной степени распространяются на всех. И не должны требовать отмены верховенства закона, как только подозреваемый не вызывает симпатию, а предполагаемая жертва сопровождается тремя экспертами-травматологами».

Вопрос о том, почему этот конфликт надо обязательно решать в сторону викаризации женщин в ходе борьбы против СБН, и как это сопрягается с лозунгом эмансипации женщин, так и остается неотвеченным.

Складывается впечатление, что проблема семейно-бытового насилия инструментализируется для создания атмосферы страха и вины, в которой действительная демократическая борьба за эмансипацию становится невозможной. А конечная цель этого всего, включая Стамбульскую конвенцию, — вовсе не борьба с гендерным

неравенством, а установление господства надгосударственной и антидемократической бюрократии. Именно поэтому в странах Европы проходят многотысячные протесты против данной Конвенции.

Размывание правовых норм происходит под влиянием так называемого принципа эволюционной интерпретации с опорой на ненормативные источники. По данному принципу, толкование подписанных конвенций может со временем меняться, причем не самими подписавшими. При этом изменившаяся интерпретация все равно обязывает страны, подписавшие ранее ту или иную конвенцию. Такие «акты мягкого права» могут существенно изменить суть ранее подписанных документов и навязывают государствам принципы, под которыми они не подписывались, когда ратифицировали те или иные конвенции. Я призываю к более прозрачному, широкому и объективному обсуждению таких нововведений со всеми слоями международного сообщества.

Тони Зиверт

Практически во всех странах показатели самоубийств во много раз превышают все остальные показатели насильственной смерти, включая убийства

Законы о семейном и гендерном насилии не защищают женщин

Тема семейно-бытового насилия для ООН уже почти 25 лет является приоритетной. По всему миру идет борьба с насилием, ежегодно эта тема обсуждается на площадках в рамках ОБСЕ, но что же мы имеем как результат сей «отчаянной борьбы»? После 20 лет активной борьбы с семейным насилием мы видим, что результаты крайне неутешительны.

С начала 2000-х годов развернута информационная кампания для пресечения и профилактики семейно-бытового и гендерного насилия и приняты соответствующие законы. На протяжении всего этого времени национальные законодательства не переставали реформироваться, и в конце концов в 2011 году была предложена Стамбульская конвенция.

Однако, внимательнее присмотревшись к реальной статистике, мы увидим, что показатели по тяжким преступлениям в семье и убийствам женщин в большинстве стран остаются на прежнем уровне.

Возьмем как пример Испанию, в которой развернута и обильно обеспечена финансированием огромная кампания. Пер-

вый закон о домашнем насилии был принят в 2003 г., а вслед за ним в 2004-м — и закон о защите от гендерного насилия. И что же спустя почти 20 лет?

Статистика показывает, что в настоящий момент число убитых женщин вновь вернулось практически на уровень 1999 года.

Напомним, в 1999 году в Испании было 53 убитых женщины, в 2008 — 76 (отметим, что это повышение на 25% имело место через 5 лет после (!) принятия первого закона о семейном насилии), и только в 2015 году показатели вновь вернулись на уровень 1999 года.

В 2018 году погибло 48 женщин, а в этом, еще не закончившемся 2019 году, — уже 42. Это по официальной статистике, а по статистике портала femicidio.net — уже погибли 74 женщины.

Что означает тот факт, что на фоне снижения общей преступности почти в два раза, как это произошло в Испании, и со всеми вложенными силами и средствами, число убитых женщин практически не снижается?

Хотелось бы спросить, а анализирует ли кто-то реальную эффективность всех

принимаемых мер и законов о семейном и гендерном насилии или это не важно, так как цель — в другом? В частности, во внедрении рыночных подходов в сферу всех интимных отношений, включая семью? Впечатление, что на мизерность реальных результатов закрывают глаза, поскольку происходит «главное» — распределяются огромные финансовые средства. И никто не смотрит на судьбы реальных пострадавших. А эти пострадавшие есть!

Как и в ситуации с защитой детей от насилия в семье, печально известной по огромным количествам случаев неправомерного изъятия детей из родных семей в разных странах, принятие решений о статусе жертвы передается теперь из судебной сферы в ведение соцработников, НКО и психологов. К тому же, по прописанным в Стамбульской конвенции условиям, они должны делать это и без заявления пострадавших. Т.е. по доносу, наговору, решению третьих лиц... По сути, женщину лишают дееспособности — права решать самой, жертва она или нет — приравнивая ее к несовершеннолетним.

К чему это приводит на практике при наличии обильного финансирования, мы имеем возможность наблюдать в Италии на примере дела, окрещенного как «Ангелы и демоны».

Напомним, в конце июня этого года итальянской прокуратурой были возбуждены уголовные дела в отношении 27 человек, включая детских психологов, социальных работников, а также мэра города Библиано, по подозрению в сговоре с целью незаконной наживы. Чиновники и психологи обвиняются в том, что в корыстных целях убеждали детей, что те стали жертвами сексуального и психологического насилия со стороны родителей. Психологи настраивали детей против родителей, говоря им, что родные их не любят, добавляли сексуальные интерпретации содержания детских рисунков для введения ложной темы о якобы наличествовавших фактах изнасилования в родной семье. Затем направляли информацию в органы соцзащиты для изъятия детей из семьи и передачи опекунам «за вознаграждение» (т.е. их просто продавали). А уже в этих семьях дети подвергались реальным случа-

ВОЙНА ИДЕЙ

ям сексуального домогательства. Но обнаружение этого, похоже, не входило в коммерческие интересы данных «защитников от насилия». Кстати, сообщается, что 7 из 10 детей уже вернулись в свои родные семьи.

Таких примеров множество. Вспомним также печальный случай ликвидированной теперь компании O'Velen, годами зарабатывавшей на изъятых из семей детях, которых содержали в нечеловеческих условиях.

Теперь, при передаче чиновникам, психологам и НКО полномочий определять статус жертвы гендерного насилия, создаются условия для того, чтобы делать это и без заявления потенциальной жертвы, а также без возможности отказаться от данной «услуги».

В «теневом отчете» CEDAW по Стамбульской конвенции испанские НКО настойчиво требуют не привязывать «услугу» к жалобе самой «жертвы». Говорится: «как правило, меры поддержки и защиты остаются обусловленными жалобой со стороны жертвы, что является явным нарушением статьи 18.4 Конвенции», которая гласит: «Предоставление услуг не должно зависеть от воли жертв предпринимать юридические действия или давать показания против какого-либо преступника».

Мы из новейшей испанской истории уже знаем, как Женский патронат во время франкизма «спасал» женщин от самих себя и заодно от детей, продавая их в приемные семьи. От тоталитарной практики франкизма освободились, но теперь Стамбульская конвенция собирает то же самое ввести вновь?

Какова гарантия, что этого не произойдет в случаях с гендерным насилием, если решения передаются из судебной в административную и частную сферы, действующие на условиях рынка? Ведь систему помощи жертвам уже обслуживает огромное число людей и организаций, заработок которых напрямую зависит от числа пострадавших. А если предполагаемая пострадавшая еще и не может отказаться от такой «услуги»?! Всё это не может не привести к катастрофическим последствиям не только в семейных, но и просто в человеческих отношениях. Деньги превращают человека в товар. Человек с его реальной проблемой оказывается никому не важен, главная его функция — обеспечить кому-то заработок.

И последнее.

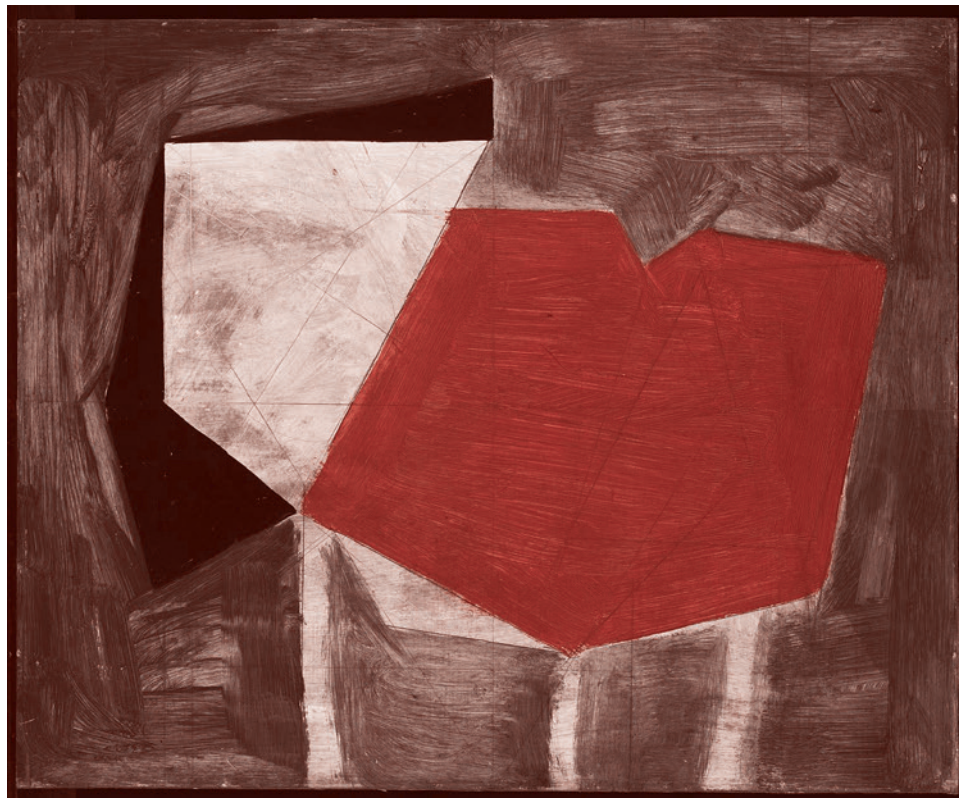
Жизнь каждого человека является бесценной, и мы не можем искать насилие только лишь в одном месте, в семье, и в упор не видеть ситуацию в целом. Накал кампании о гендерном и семейном насилии абсолютно не соответствует как своим собственным результатам, так и неоправданному игнорированию других серьезных проблем общества. Развернутая война полов сама по себе создает огромное число несчастных и одиноких людей. Нам отовсюду напоминают, что за 16 лет в Испании макистское насилие унесло 1,017 жизней женщин. Никто не хочет обратить внимание на то, что в год (!) в той же Испании путем самоубийства уходит из жизни около 1000 женщин. И это каждый год! И в 2,5 раза больше мужчин. И опять же практически во всех странах показатели самоубийств во много раз превышают все остальные показатели насильственной смерти, включая убийства. Это огромный процент! Почему не говорят столько же об этих жертвах?

В безлюбом и атомизированном мире, который кто-то строит, люди несчастны и жить не хотят.

Вера Родионова

Мировоззрение Мережковского и кружка его последователей, которых они с Зинаидой Гиппиус духовно опекали, было откровенно гностическим. Гностицизм в том или ином изводе был верой Мережковского и его присных

Красное и черное

Вильгельмина Барнс-Грэм. Красная форма. 1954

Как утверждала в своих воспоминаниях модная в предреволюционный период поэтесса Зинаида Гиппиус, после опубликования поэмы Александра Блока «Двенадцать» она оказалась «общественно» пожать ему руку в трамвае. Реальна ли эта история или выдумана, важно ли было Блоку или нет мнение не слишком выдающейся поэтессы, — безусловно, Гиппиус и ее супруг Дмитрий Мережковский выражали мнение весьма определенной части русской интеллигенции.

На одном из заседаний кружка «Зеленая лампа», который Мережковский и Гиппиус организовали в эмиграции, был заслушан доклад Ильи Фондаминского (Бунакова) о русской интеллигенции как духовном ордена. На обсуждении доклада Мережковский заявил, что он не согласен с точкой зрения Фондаминского, что большевизм — это ложная теократия, поскольку это делает большевизм относительным или историческим злом. Оппонируя Фондаминскому, Мережковский заявил, что «большевизм небывалое в истории, единственное, предельное зло — сатанизм» и отметил, что в частной беседе Фондаминский с ним согласился. После Мережковского слово взяла Зинаида Гиппиус и, сказав, что они с Мережковским и Фондаминским понимают термин «ложная теократия» одинаково, сочла уместным назвать советский строй «сатанократией». Каких-либо серьезных возражений со стороны присутствующих такое предложение не вызвало.

Победа большевиков знаменует для Мережковского наступление царства Антихриста. Для него и Гиппиус февральская революция, приведшая к власти интеллигенцию и буржуазию, желанна, а Октябрьская, заявившая о своем народном характере, — отвратительна. Мережковского народ не интересует, кажется, что он его подспудно боится и ненавидит.

Или боится того, что скрыто в народной толще.

Мережковский не одинок в описании большевиков как inferнального зла. Так, Михаил Булгаков в своем романе «Белая гвардия», вышедшем в СССР в 1925 году, бичует петлюровщину, то есть разгул народной стихии, противопоставляя ей интеллигенцию и аристократию. В романе он называет Троцкого — Антихристом, а большевиков — аггелами (демонами). Нелюбовь Булгакова к большевикам общеизвестна, однако заметим, такое сравнение с демонами отражает не только его личную неприязнь, но и весьма распространенную на тот момент в обществе точку зрения.

В 1918 году в России вышел сборник статей, посвященных революции, под названием «Из глубины». В числе его авторов числились философы и религиозные мыслители Семен Франк, Николай Бердяев и Сергей Булгаков, поэт-символист Вячеслав Иванов и другие крупные фигуры. В заглавной статье «Религиозной смысл русской революции» философ, профессор Санкт-Петербургского университета Сергей Аскольдов доказывал, что Октябрьская революция знаменует приход Антихриста и царство Зверя:

«Христианство есть религия царства небесного, социализм же есть религия царства земного. И в конце концов весь глубочайший смысл этого своеобразного религиозного идеала вовсе не в том, чтобы люди в этом земном царстве были счастливы, свободны и сыты. Всё это приманки и внешние движущие стимулы, тяготеющие поистине к одной цели — к богоборчеству. Но антихристово движение в России все же приняло, несомненно, еще сравнительно невинную личину злого зверя. Эта личина имеет и свою специальную персонафикацию в третьем герое русской революции, Ленине».

Надо сказать, что в начале XX века все слои общества в Российской Империи жили эсхатологическими ожиданиями, предчувствием конца света. Кризис государства и социальных отношений, ощущение истощенности, огромное количество сект самого различного толка, в том числе и гностических, повальное увлечение мистикой и оккультизмом, декаданс и разврат — таковы симптомы болезни, поразившей Россию.

Неудивительно, что революционные события 1917 года общество восприняло сквозь призму ожидания Апокалипсиса. Кто-то, подобно Мережковскому и Булгакову увидел в Красной Армии войско Антихриста, а кто-то, как Блок, наоборот, разглядел возглавившего революционные народные массы Христа. По этой линии прошел раскол русской интеллигенции Серебряного века.

В поэме «Двенадцать» Блок дал едкую характеристику своим коллегам по писательскому цеху:

*А это кто? — Длинные волосы
И говорит вполголоса:
— Предатели!
— Погибла Россия!
Должно быть, писатель —
Вития...*

Зинаида Гиппиус не осталась в долгу и ответила Блоку:

*Впереди 12-ти не шел Христос:
Так сказали мне сами хамы.
Зато в Кронштадте пьяный матрос
Танцевал польку с Прекрасной Дамой.
Говорят, он умер... А если б и нет?
Вам не жаль Вашей Дамы, бедный поэт?*

Стихотворение Гиппиус датировано апрелем 1919 года. Поводом для его написания стал реальный случай, когда пьяный матрос, схватив икону с изображением Богородицы, танцевал с ней, а спустя час умер. Для Гиппиус описанный случай представлялся очередным доказательством того, что безбожники-большевики были войском Антихриста.

Позднее, уже будучи в эмиграции, Гиппиус злорадствовала, узнав, что в квартиру к Блоку подсадили двух красноармейцев. «Жаль, что не двенадцать», — воскликнула она. Этот случай любят вспоминать те, кто хочет убедить нас в том, что Блок написал «Двенадцать» сгорая, и что он был неправ в своей оценке.

Напомним, что в том же 1918 году Блок напишет и блестящую статью «Интеллигенция и революция». В ней он излагает те же самые мысли о величии революции и о ее исторической задаче.

Что же представляла собой та часть интеллигенции, мнение которой выражали Мережковский и Гиппиус? Оказавшись в эмиграции, эти витии не просто продолжили борьбу против большевиков. Мережковский был одним из немногих эмигрантов, открыто поддержавших Гитлера в войне против СССР. И это было закономерно.

Окончание на стр. 16

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 15

На заседании кружка «Зеленая лампа» Мережковский договорился до того, что если Россия останется советской, то такая Россия ему не нужна, и выбирая между ней и свободой, он выбирает свободу. Какую именно свободу имел в виду Мережковский — вопрос отдельного литературоведческого исследования. Но ясно, что в любом случае свободу для себя. В 1941 году было вполне очевидным, что Гитлер не собирается освобождать русский народ. Он собирался его поработить. И вряд ли такому умному человеку, как Мережковский, это не было понятно. Так что приходится признать, что в понимании Мережковского необходимость в свободе не распространялась на всех.

Вопрос о свободе волновал русскую интеллигенцию всегда. Так, на памятнике Александру Сергеевичу Пушкину в Москве начертаны знаменитые строки:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я
Свободу
И милость к падшим призывал.*

Но, в отличие от Мережковского, Пушкин не мыслил себя без народа и вне народа, для него главное, что своим творчеством он этот народ возвышал. Пушкин русский народ по-настоящему любил. Свободу он тоже ценил, но не абстрактную свободу, а свободу как отсутствие угнетения, сдерживающего развитие. Не случайно Пушкин в своей поэме «Медный всадник» воспел «светлый град Петров» — большое государство, несмотря на то, что оно иногда ломает судьбы «маленьких людей», таких как потерявший при наводнении невесту герой поэмы Евгений. И столь же неслучайно Мережковский в своем историческом романе «Антихрист. Петр и Алексей» увидел в Петре и в петровском государстве воплощение Антихриста. Да-да, Антихриста не только в большевиках, но и в Петре, и — шире — в любых сильных русских правителях и в большом российском государстве наши интеллигенты склонны были видеть задолго до ныне выдвигающих ту же идею гг. Сванидзе, Млечина и Ко.

«Народ освобожден, но счастлив ли народ?» — вопрошал поэт Алексей Николаевич Некрасов, тем самым заявляя, что свобода и счастье — не тождественны, и что свобода не означает автоматического наступления счастья. Народ у Некрасова темен, необразован, грубоват, но при этом в нем таится и глубокая внутренняя чистота, и большой запрос на идеальное.

К примеру, один из персонажей некрасовской поэмы «Кому на Руси жить хорошо» крестьянин Яким Нагой бросается в горящую избу, чтобы спасти любимые картинки. Остальное имущество Якима в результате сгорело. Яким не ожесточился, не проклял это увлечение картинками, ставшее причиной его обнищания. Он продолжил их собирать и после пожара, несмотря на крайнюю скудость крестьянской жизни. Такова сила народной тяги к прекрасному.

О той же внутренней свободе говорили и большевики, выдвинувшие лозунг «Из царства необходимости в царство свободы». И именно благодаря этому русский народ по существу и откликнулся на марксистскую идею.

Можно делить интеллигенцию на либералов и охранителей (или консерва-

торов). Можно делить на почвенников и западников. Или провести линию разделения между разночинцами и аристократией. Но в любом случае обнаруживается принципиальная неоднородность нашей интеллигенции, в определенный момент отказавшейся от собственного призвания — служения народу.

Разделение Серебряного века на «красный» и «белый» было осознано и оформлено уже в период Революции, а возможно, и раньше. Так, Зинаида Гиппиус лично составляла списки интеллигентов-«перебежчиков» — тех, кто, как Блок, принял сторону большевиков и пошел на сотрудничество с ними.

Выделение внутри Серебряного века русской литературы двух полюсов позволяет понять и русскую революцию 1917 года, и судьбы русской интеллигенции после революции, а также причины последующего краха советского проекта. Ведь именно позднесоветская интеллигенция очевидным образом предала свой народ, не просто отказавшись давать идеологический отпор западной тотальной пропаганде, но и солидаризовавшись с ней для сокрушения внутренне глубоко презираемого «гегемона» — пролетариата.

Конечно, не вся советская интеллигенция с презрением относилась к простому народу. Но влияние этой части на элиту было огромно и именно оно определило успех перестройки. В то же время ясно, что разделение интеллигенции на условно «пронародную» и «антинародную» возникло не во времена СССР, а гораздо раньше.

Пример кружка семейства Мережковских показывает, что самоопределение части русской интеллигенции, чье мнение они выражали, носит не только идеологический, но и, что гораздо важнее, метафизический характер.

На начальных этапах движения «Суть времени» С. Кургинян дал определение трех метафизик — «белой» (ортодоксальное христианство), «красной» (хилиазм) и «черной» (гностицизм). Так вот, мировоззрение Мережковского и кружка его последователей, которых они с Зинаидой Гиппиус духовно опекали, было откровенно гностическим. Гностицизм в том или ином изводе был верой Мережковского и его присных.

Гностицизм и есть то самое чрево, которое породило Гитлера, Муссолини, Франко и им подобных. Именно этим объясняются заигрывания Мережковского с нацистами и ненависть к красному началу. Это духовное родство и определило характер отношения Мережковского к фашизации Европы.

Спешу заверить читателя, что столь категорическая оценка не является плодом моей буйной фантазии. Дословно о гностицизме Дмитрия Сергеевича говорили его знакомые и коллеги по писательскому цеху, например, Борис Константинович Зайцев.

Зайцев (1881–1972) — один из крупных русских писателей Серебряного века. Он был знаком не только с Мережковским и его кружком, но и с Антоном Чеховым, Леонидом Андреевым, Иваном Буниным и другими.

В свою книгу воспоминаний «Странное путешествие» Зайцев включил заметку, посвященную 10-летию годовщине смерти писателя Алексея Михайловича Ремизова (1887–1957). (Ремизов, как и Мережковский с Гиппиус, Октябрьскую революцию не принял, был близок к эсерам.)

Зайцев вспоминал: «Дальние времена, начало века. Мы с женой, молодые еще, приезжаем по временам из Москвы в Петербург, по делам литературным. Там журнал «Вопросы жизни». Его редактор — «мистический анархист» Чулков, из моих близких. Секретарь редакции — Ремизов, Алексей Михайлович.

«Вопросы жизни» был толстый ежемесячный журнал христианско-модернистского направления. Первые скрипки в нем — Булгаков (тогда еще не священник), Бердяев. Но и Мережковский, Гиппиус, Розанов. Из совсем молодых, Блок, Ремизов, Чулков и я.

Квартира у этих «Вопросов» была большая. В одной части ее жил Чулков с женой, на другом конце Ремизов со своей женой Серафимой Павловной и дочерью, совсем маленькой Наташей. <...>

(Раз, зайдя к Ремизовым, застал я некую идиллию, довольно неожиданную: Мережковский, в кресле, покачивает на гностической своей тонкой ножке эту крохотную Наташу. Может, правда, тронул младенца его полуледяное сердце?)»

Характеристика Мережковского, данная Зайцевым без всяких кавычек, согласимся, весьма емкая. Нельзя сказать, что Зайцев не любил Мережковского или враждовал с ним, и поэтому так о нем говорил. В статье, посвященной 100-летию со дня рождения Мережковского, Зайцев достаточно тепло о нем отзывался, а приведенный выше эпизод изложил несколько мягче.

Во-первых, вместо «тонкой гностической ножки» он уже написал «тощей интеллигентской ножке», и, во-вторых, убрал пассаж про «полуледяное сердце», не забыв, впрочем, указать, что такая нежность по отношению к ребенку у Мережковского случилась чуть ли не первый и последний раз в его жизни. То есть, по мнению Зайцева, душевная теплота Мережковскому была вовсе не свойственна, и поэтому эпизод с Наташенькой Ремизовой Зайцева необычайно удивил и отложился в памяти как нечто исключительное.

Любопытно, что в этой же статье о Мережковском Зайцев отмечает, что «начала природного, земляного и плотского в Мережковском уже очень мало, пожалуй, совсем не было». Как не было в Мережковском с Гиппиус и «обращенности к «малым сим», какого-либо привета, душевной теплоты и света».

Отсутствие душевного тепла и холодность, конечно же, не могут быть истолкованы как однозначный признак увлечения гностическими учениями. Но, похоже, огорка про гностическое не случайна, и такое увлечение было свойственно тем, кто входил в ближний круг общения Мережковских. Это как минимум упоминаемые Зайцевым Чулков, Бердяев и Булгаков.

О мистическом анархисте Георгии Ивановиче Чулкове мы уже упоминали в одной из предыдущих статей. Напомним читателю, что мистический анархизм является одной из разновидностей гностицизма. Об этом уверенно говорю в том числе мистический анархист Василий Налимов в своей работе «Об истории мистического анархизма в России».

Брошюра Чулкова о «мистическом анархизме» вышла в свет в 1906-м с предисловием Вячеслава Иванова. Работа Чулкова была встречена интеллигенцией очень эмоционально. Одну часть интеллигентов

идеи Чулкова восхитили, другая же нашла, что Чулков — эпигон Мережковского, Достоевского, Владимира Соловьева и других авторов. Но нам-то важна не концептуальная новизна идей, озвученных Чулковым, а признание его современников, разбирающихся в данной теме, что гностико-мистико-анархические идеи Чулкова и идеи Мережковского — близки.

Во главу угла своей концепции Чулков ставил неприятие мира, ссылаясь на творчество Достоевского и Ибсена, у которых он изыскивал соответствующие мотивы, а также на труды украинского философа Григория Сковороды.

Отметим, что Григорий Саввич Сковорода (1722–1794) — знаковая фигура гностицизма, и увлечение русской интеллигенцией его трудами тоже симптоматично. Сковорода считал, что материальный мир — тюрьма, в которой томится душа, и поскольку материю нельзя просветить и возвысить, то спасение души состоит в том, чтобы вырваться из телесности и соединиться с небесной благодатью. Это типично гностический взгляд на мир.

Работы Сковороды изучал и развивал русский философ Владимир Соловьев (1853–1900), который, по всей видимости, увлекался гностицизмом или, по крайней мере, очень хорошо в нем разбирался. Соловьев — автор нескольких статей о гностицизме и гностиках в энциклопедии Брокгауза и Ефрона, что говорит о высоком уровне его компетенции в данном вопросе.

Характерно, что в статье «Валентин и валентиниане» Соловьев называет гностика Валентина гениальнейшим мыслителем всех времен. «Гениальной» называл систему Валентина и философ Лев Карсавин, примыкавший к кружку Булгакова-Бердяева и развивавший идеи Соловьева.

Общепризнано, что Владимир Соловьев оказал сильное влияние на Сергея Булгакова, Николая Бердяева, Павла Флоренского, Семена Франка, Александра Блока и других представителей Серебряного века. Профессор Константин Васильевич Мочульский (1892–1948) в книге «Владимир Соловьев. Жизнь и учение» дал крайне любопытную характеристику: «Соловьев никогда не был кабинетным ученым и отрешенным от мира мистиком. Он чувствовал себя религиозно-социальным реформатором, жил сознанием приближающегося конца и хотел действовать немедленно, чтобы его ускорить».

Не вызывает сомнений, что Мочульский под «приближающимся концом» имел в виду конец света. Желание ускорить наступление Апокалипсиса прекрасно сочетается с восстановлением изначального состояния благого Абсолюта, предшествовавшего творению. Если создание мира злым демиургом есть порча Абсолюта, то уничтожение мира — это благо.

Мочульский не был лично знаком с Соловьевым в силу своего возраста, но зато плотно работал с С. Н. Булгаковым в эмиграции, в созданном по инициативе последнего Свято-Сергиевом богословском институте в Париже.

Оговорив все это, вернемся к наследству Григория Сковороды и к тем, кто входил в кружок Мережковского.

(Продолжение следует.)

Максим Карев

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФОП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 2936
№ 346 (346) от 18.09.2019
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330
9 772500 033000